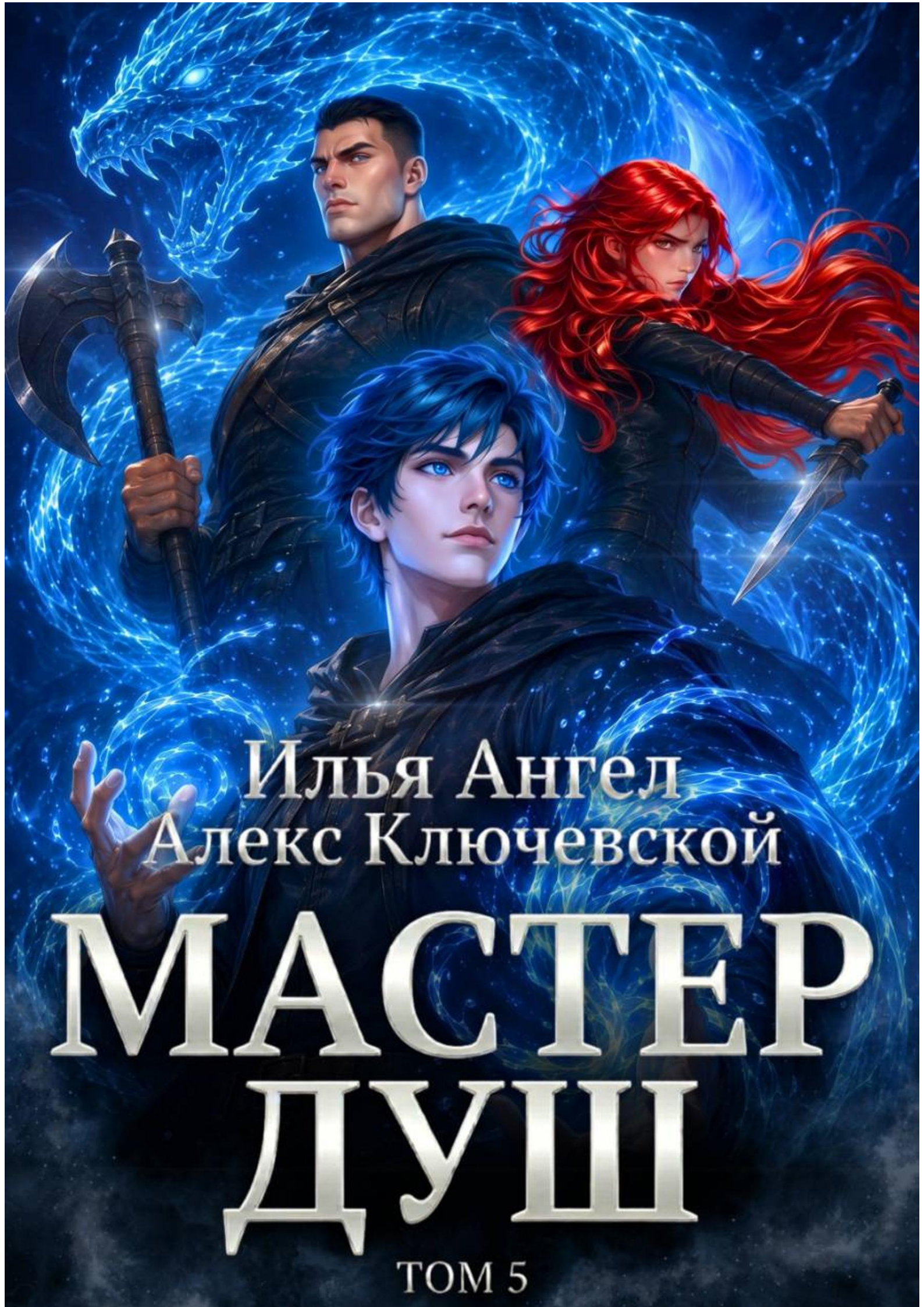

Илья Ангел
Алекс Ключевской

МАСТЕР ДУШ

ТОМ 5

Мастер душ

Алекс Ключевской (Лёха)

Мастер душ. Том 5

«Автор»

«Автор»

2026

Ключевской (Лёха) А.

Мастер душ. Том 5 / А. Ключевской (Лёха) — «Автор», «Автор»,
2026 — (Мастер душ)

Император людей спасен, но легионы демонов уже на подходе. Да и Первый Страж ежедневно набирает силу. У молодого Уварова впереди только одно – война. Как с внешними врагами, так и внутренними.

© Ключевской (Лёха) А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Илья Ангел, Алекс Ключевской (Лёха)

Мастер душ. Том 5

Глава 1

Звон колокола продолжал действовать на нервы, отражаясь от каменных стен заброшенных подвальных помещений дворца. Я шёл следом за молчаливым Лебедевым, пытаюсь осмыслить всё, что случилось с нами в той комнате. Странно, что никаких следов на пыльном полу, кроме тех, что остались от наставника, спешившего к нам на помощь, не было. Похоже, в помещение, где Лыков ставил свои эксперименты, вёл ещё какой-то вход, потому что элементарно ловушку, с помощью которой мы переместились внутрь, сделать на большом удалении было просто невозможно.

— Я тут подумал, — произнёс я, когда наступила тишина и звон магического колокола, разнёсшийся на всю империю, затих.

— Надо же, младший Уваров иногда умеет думать, — прервал меня Лебедев и резко остановился.

Я вовремя среагировал и остановился, не успев в него врезаться, тогда как уставшие и немного дезориентированные Мила с Сергеем не обладали подобной реакцией и влетели мне в спину. Я сделал шаг вперёд, практически нос к носу столкнувшись с очень злым наставником. По крайней мере, красные всполохи молний в его глазах говорили именно об этом.

— Да, в жизни иногда случаются чудеса, — практически промурлыкал Павел, решив впервые за время нашей прогулки подать голос. — Фениксы горят, среди бобров встречаются некроманты, Летавицы сапоги теряют, Мишаня иногда начинает думать. Правда, не тогда, когда следует, но это уже прогресс. Ещё годик заточения в компании со мной, и мы исправим этот недостаток...

— Пока я был в ловушке, во внешнем мире, прошло четыре дня. Почему я не почувствовал никаких временных аномалий, когда оказался в том месте? — ровно произнёс я, стараясь не обращать внимания на артефакт. — Да и вообще, я не могу понять, зачем нужно именно такое временное искажение? Купол на Школе Стражей и тот барьер у деда в горах более логичны: когда во внешнем мире время идёт медленнее, то внутри аномалии можно сделать гораздо больше.

— Тебя не было в столице две недели. Ты пропал, затем вернулся, будто ничего страшного не произошло. Вылез из канализации в Тронном зале, навёл шороха вместе со всей своей роднёй, потом опять пропал, и я тебя чисто случайно нашёл в запертом ещё триста лет назад склепе бывших императоров наедине с чокнутым учёным, желающим сделать из тебя контейнер для любимого учителя. И тебя интересует только причина, по которой эти два психа сделали нелогичную временную ловушку? — приторным голосом поинтересовался Лебедев, не сводя с меня пристального взгляда, ни разу при этом не моргнув.

— Нет, меня интересует ещё, кто те несчастные, на ком проводил опыты Лыков, но сейчас, я так понимаю, этот вопрос не актуален, — искренне улыбнулся я, глядя, как дёрнулась щека у моего регента. — Кстати, а вы всё ещё мой регент или дед полноценно взвалил на свои плечи правление нашей многострадальной Империи? — невинно уточнил я.

— Ой, да брось. Если бы страной управлял самый неуверенный в себе император всех времён и народов или его замещал Лебедев, война бы началась так быстро? — ответил Павел, в то время как Дмитрий Игоревич всё ещё молчал, видимо, обдумывал, что именно сказать, убирая из ответа совсем уж неприличные ругательства.

— Годунов пришёл в себя, — выдохнув, ответил наставник, потирая лицо ладонями. — На переговорах с Булгаковым присутствовали все Светлейшие князья вместе с Владимиром Уваровым. Если ты не помнишь, на том званом ужине в Академическом саду, где на меня навязали твоё регентство, Морозов от лица своего повелителя предъявил нам очень интересные требования.

— Да, отдать половину Империи, Годунову отречься от престола в пользу своего демонического сыночка, и скормить нас с Милой главному демону, — кивнул я, нахмурившись, вспоминая то происшествие, случившееся для меня больше года назад. — Но мы тогда вроде дали предельно ясный ответ, куда повелитель демонов вместе со своими прихлебателями могут засунуть свой мирный план.

— Смерть гонца была довольно красноречивым ответом, — усмехнулся Лебедев, начиная немного расслабляться. Мила с Сергеем в наш диалог не вклинивались, предпочитая молча сопеть у меня за спиной, чтобы ненароком не привлечь внимания нашего слишком вспыльчивого наставника. — Но эта тема вновь всплыла, и тогда нам пришлось на пальцах и при помощи дипломатии объяснять, в чём именно Булгаков неправ и куда ему следует пойти с такими предложениями.

— Насколько далеко его переговорная группа была послана дедом? — закусил я губу, прекрасно зная характер деда, у которого лучший язык дипломатии был представлен ядами и грубой силой.

— Поверь, очень далеко. Мы не хотим войны, но отдавать земли и людей, проживающих там, во благо мифического мира, который не продержится и года, равняется полной капитуляцией, — проговорил наставник, разворачиваясь и начиная медленно идти дальше по коридору. — И сейчас у нас мало времени, нужно действовать.

— Куда мы идём? — напряжённо спросил Сергей, когда мы прошли несколько поворотов и начали, казалось, идти куда-то вверх. В этом крыле было темнее, чем в том, где обитал Лыков. Коридор был освещён только обычными факелами, отчего становилось немного жутковато.

— Вы — домой, — резко ответил Лебедев, даже не поворачиваясь в сторону оборотня-некроманта. — А Михаилу предстоит неприятный разговор с отцом и дедом, которым приходилось разрываться между политическими делами и его поисками.

— Ну вообще, я не специально, — буркнул я, даже не желая представлять, что со мной сделает Владимир Уваров, если я вдруг случайно нарушил его планы.

— Разумеется, не специально, — процедил наставник. — Ты всегда всё делаешь не специально и ничего не планируешь. Ты просто, Уваров, постоянно плывёшь по течению, а потом удивляешься, когда оказываешься в водопаде с неприятным содержимым. Но, не могу сказать, что в конечном счёте ты делаешь что-то не так. Мы пришли, — он остановился перед массивными дверями, которые отворились после того, как он приложил руку к запирающей руне. По двери прошла красноватая рябь, и створки распахнулись настежь, заставляя зажмуриться перед показавшимся ярким светом.

Мы зашли в просторное помещение, в котором я узнал малый тронный зал, не использующийся по назначению уже минимум лет пять. К нам подошли несколько человек из личной охраны князя Уварова, ожидая указаний от Лебедева.

— Этих двоих сопроводите в поместье Уваровых, — сразу же отдал приказ Дмитрий Игоревич. — Глаз с них не спускайте и приставьте к каждому персональную охрану.

— Но... — попыталась возмутиться Мила, но сразу же замолчала, встретившись взглядом с Лебедевым.

Один из охранников кивнул и указал ребятам рукой на двери, ведущие к главному входу. Девушка задержала на мне взгляд, затем покачала головой и поплелась следом за опустившим голову Сергеем, оказываясь в плотном кольце вооружённых людей.

— Вы даже не спросили, как именно они вышли на след Первого Стража и зачем поперлись к нему одни, — укоризненно посмотрел я на Лебедева, когда друзья вышли из зала и за ними закрыли дверь.

— А зачем? — удивлённо спросил наставник, направляясь к едва заметным дверям за тронном, стоявшим на небольшом возвышении. — У Сергея произошло какое-то озарение, ему навакала в ухо что-то его жаба, и он провёл какой-то ритуал, который вряд ли потом сможет повторить, после чего они решили проявить героизм и доказать, что что-то могут без нашего с тобой сопровождения. Как итог — ни черта они не могут, поэтому одних их оставлять ещё более опасно, чем тебя.

— Вот мне даже добавить нечего, — протянул Павел. — Эх, жалко, что он меня не слышит. Мы были бы идеальным тандемом после твоей мучительной кончины. Да мы бы не только Империей правили, мы бы весь мир в кулаке держали. Мы вошли бы в историю, о нас бы славили мифы и легенды. Павлентий Первый Великолепный и его верный помощник Светлейший Князь Дмитрий Лебедев, — мечтательно произнёс артефакт. — Но, к сожалению, этого никогда не будет, поэтому будем работать с тем, что имеем. Пока мы шли, я набросал план твоего дальнейшего развития.

— Мне кажется, вы их недооцениваете, — произнёс я, обращаясь к Лебедеву, краем уха слушая план о моём развитии, приготовленный перстнем. Меня особо порадовало каждодневная утренняя медитация, работа с психологом в сочетании с шоковой электротерапией, чтобы изменить мировоззрение и изгнать из себя внутренние комплексы, мешающие личностному росту.

— Я всего лишь констатирую факт, — невозмутимо ответил наставник, открывая двери и заходя в небольшое помещение, где за большим столом стояли все Светлейшие Князья и Владимир Уваров. Ещё секунду назад они активно что-то обсуждали, склонившись над огромной картой, но сейчас они как по команде подняли головы и уставились на нас, погружая комнату в идеальную тишину. Я удивился, когда понял, что императора Годунова на этом совещании не было.

— Южная и Северная заставы пока в относительной безопасности, — вернулся к обсуждению Мстиславский, когда всем надоело на нас смотреть. Судя по всему, их совещание длилось достаточно долго и уже должно было подходить к концу. — Что с Восточной?

— Восточная полностью укреплена, — отозвался дед, чертя какие-то кружочки на карте. — Здесь и здесь находятся мощные ловушки, через которые может пройти только Булгаков и Высшие демоны, но сигнальные чары оповестят, если границы будут нарушены.

— Ну, Паймон довольно долго скрывался на Заставе, и на него ты внимания не обращал, — произнёс отец, пристально глядя на Владимира Уварова.

— Я усовершенствовал защиту, — недовольно отозвался дед. — Тем более что это был единичный случай. С Востока демонам просто так не подобраться. Им нужно будет пробиться через соседей, всё ещё соблюдающих нейтралитет и выступающих открыто против этой экспансии. К тому же граница защищена горами, которые накрыты временными куполами.

— Допустим, — кивнул отец. — Таким образом, мы имеем основную концентрацию вражеских сил на Северной Заставе. К тому же, как мы все слышали, Рубцов только что сказал, что мои люди впервые столкнулись с новым видом демонов. Какие-то летающие твари по силе, не уступающие магу или Стражу третьего уровня. Нужно защитить небо на всех заставах. И у нас слишком мало людей. Нельзя забывать о сорока колоннах внутри страны. Мы знаем, что Высших демонов семьдесят два, но колонн смогли обнаружить только сорок, на это тоже стоит обратить внимание. И не стоит забывать про нечисть, только и мечтающую вылезти из тени под общую суматоху, как это было несколько лет назад во время первой атаки на страну.

— Поэтому план, озвученный ещё час назад, остаётся неизменным, — произнёс Владимир Уваров, рассматривая карту. — К тому же, Высших демонов уже семьдесят, а одна колонна

полностью разрушена. Основные силы перебрасываем на Север, там состоится первое сражение, и от того, как оно пройдёт, будет многое зависеть. Лебедев — на тебе координация всех застав и внутренние дела Империи. Нужен человек, не отвлекающийся на войну, чтобы разбираться с внутренними делами. Да и за Годуновым нужно будет следить, нет у меня к нему доверия, — поморщился Уваров.

— На мне защита и магические барьеры крупных городов, — кивнул Пронский. — Ваня, на тебе вся логистика, как на мастере порталов, — подытожил он, обращаясь к Мстиславскому.

— На мне помощь на самых сложных участках, плюс внешний контур всех защитных барьеров, — произнёс дед. — В столице, в то время, когда действующий император будет дееспособен, мне делать нечего.

— Что мы решим с нечистой, нежитью и поисками оставшихся колонн? — спросил отец, глядя на деда.

— Оставим клирикам, — задумчиво произнёс Владимир Уваров, потирая подбородок. — Отец Фёдор, и настоятели ещё трёх монастырей клириков сами предложили заняться этим. И у меня нет причин отказывать в их просьбе, потому что в битве с демонами они совершенно бесполезны.

— Их мало, — попытался возразить отец.

— Их достаточно, и обучить новых базовым навыкам не занимает много времени. К тому же большая часть из них оборотни. Они мощнее, сильнее и быстрее обычного человека, — повысил голос дед.

— Это логично, — вклинился в назревающую перепалку Лебедев.

— Тогда на текущий момент это всё. У нас мало времени. А теперь ты, — резко переключился на меня дед. — Что случилось и где тебя носило столько времени? — спросил он, приподнимая бровь, оглядывая меня с ног до головы. Отец лишь нахмурился, но ничего не сказал, переводя на меня взгляд.

— Это долгая история, — пробормотал я, подходя ближе к столу и разглядывая карту. Красными флажками были отмечены некоторые территории недалеко от всех четырёх Застав. Какие-то разноцветные стрелки вдоль границ, начертанных карандашом. Да уж, похоже, всё самое важное я пропустил, поэтому никакой конкретики и понимания эти кружочки, чёрточки и стрелочки у меня не вызвали.

— А мы практически никуда не спешим, — строго произнёс Владимир Уваров, кладя на стол красный карандаш. — Мы почувствовали сильный магический выброс в пределах дворца, но он никак не отразился на защитном контуре, поэтому мы пришли к выводу, что ты со своими друзьями наконец-то нашёл, и отправили на разведку Дмитрия. Как мы видим, наши умозаключения оказались верны.

— Ну, если коротко, то Сергей с Милой вышли на ученика Первого Стража, коим оказался Евгений Лыков, — произнёс я, обращая внимания на красные кристаллы связи, стоявшие возле каждого из князей, начавшие синхронно мигать. Судя по тому, что никто из князей на это не отреагировал, ничего важного не происходило. — Он устроил для меня ловушку, используя моих друзей, чтобы затащить в подвал и отдать своему учителю для завершения ритуала, который я в своё время помешал тому провести.

— Евгений Лыков? — переспросил Мстиславский, потирая лоб. — Это сын князя Лыкова, сбежавшего после Совета, инициированного Орловым?

— Да. Теперь понятно, как ему удалось это сделать. Сын явно постарался, чтобы исчезновение отца было неожиданным и бесследным, — кивнул Лебедев, подходя к карте и задумчиво её рассматривая.

— Как я понял, именно он стоит за отравлением Годунова и работает вместе с демонами, хотя сам отрицает эту связь. Похоже, у него проблемы с головой и восприятием действитель-

ности, — пояснил я. — Но он очень умён и довольно неслабый маг, поэтому с ним в дальнейшем могут быть проблемы.

— Он всегда находился рядом с Григорием, сыном Годунова, скорее всего, он ему до сих пор остался верен, — ответил отец, наконец, переставая гипнотизировать меня взглядом синих глаз. — У вас двоих не хватило сил и возможностей, чтобы избавиться от этой проблемы? — прямо спросил он у Лебедева.

— Я прибыл слишком поздно, — пожал наставник плечами. — Он уже успел к этому времени открыть портал и с помощью Стража сбежать. Не хочу вас расстраивать, но этот древний и выживший из ума призрак набирает силу и теперь может частично обладать материальной формой.

— Понятно, — скривился дед. — Нам нужно убрать этот раздражающий фактор до того, как он войдёт в полную силу и у него проявится разум. Но мы ограничены в ресурсах и не можем сейчас их распылять на поиски сбежавшего призрака.

— Ты хочешь оставить его в покое? — немного не понял я хода мыслей своего деда.

— Нет. Я хочу, чтобы им занялся ты, вместе с твоей разношёрстной командой, — тоном, не терпящим возражений, произнёс Владимир Уваров.

— Но, у нас же вроде война намечается, и вы сами говорили, что сильных магов у вас не так уж и много, — возмутился я.

— Если ты не забыл, но одним из пунктов, озвученных Булгаковым в своём так называемом мирном соглашении, числишься ты и твоя подружка, — повысил дед голос. — Тебе не место на передовой. Мы не имеем понятия, зачем вы сдались повелителю демонов, и будь моя воля, я бы запер тебя в горах для дальнейшего обучения на ближайшие лет десять. Но ты прав, пользы в реальном мире от тебя и твоих друзей гораздо больше, — неохотно произнёс он.

— И что ты предлагаешь? — тихо спросил я, прикрывая глаза.

— Ты в состоянии помочь клирикам на заданиях, попутно стараясь узнать хоть что-нибудь о Первом Страже. Он не будет больше сидеть тихо, поэтому я уверен, что вы сможете на него выйти, — ответил дед.

— Миша не обладает такой силой, чтобы справиться с Первым Стражем, — стиснул кулаки явно несогласный с решением Владимира Уварова отец.

— А кто говорил, что он должен вступить с ним в схватку? Единственный, кто может с ним совладать — это маг девятого уровня, а такой в нашей Империи только я. Главное — это сбор информации, всё остальное на мне, — пояснил дед.

— Единственный и неповторимый, — еле слышно презрительно произнёс Павел. — Все они это говорят, а потом Мишаня ты остаёшься в центре событий с кучей проблем, без поддержки и без какого-либо шанса на выживание. Мог бы тебя сразу отравить, и никаких проблем бы не было. А то сейчас твой дедуля ломает голову над планом, как прихлопнуть внука, чтобы было естественно и не подозрительно, потому что, несмотря на то, что он такой неповторимый, огрести одновременно от твоего папашки и наставника-садиста ему не слишком хочется. — Он замолчал, а я лишь покачал головой, глядя на то, как дед злобно смотрит на мой перстень. Похоже, он тоже прекрасно слышал то, о чём Паша только что говорил, но решил проявить несвойственную для него сдержанность и оставить Павла без карательных санкций.

— Если он не справится? — решил проявить заботу Лебедев, оценивающе осматривая меня с ног до головы.

— Значит, я в нём сильно разочаруюсь, — хмыкнул Уваров. — К тому же у него есть всё необходимое, чтобы замедлить Стража и сбить со следа. Покопайся в своём хранилище, поверь, найдёшь в нём очень много полезного.

— Да, наверное, это будет для тебя лучшее задание, — неохотно согласился отец. — У нас есть ещё один вопрос на повестке, а ты иди домой. Когда я вернусь, мы с тобой поговорим и всё обсудим.

— Хорошо, — согласился я и направился к выходу, чувствуя накатывающую на меня усталость. Отдохнуть мне так и не удалось, весь адреналин выветрился, и сейчас мне просто хотелось полежать и подумать над тем, что делать дальше, потому что искать Первого Стража в мои планы точно пока не входило. Но тем не менее дед был прав, эту проблему нужно решить, как можно быстрее, чтобы в самый неприятный и ответственный момент этот свихнувшийся призрак не нанёс болезненный удар.

Глава 2

— И что ты думаешь? — затараторил Павел, как только двери малого Тронного зала закрылись за мной. Я направился по пустому коридору, где кроме стражи дворца никого не было, в сторону выхода. За мной на небольшом удалении следовал капитан личной охраны отца, встретивший меня сразу же, как только я вышел из зала совещаний, поэтому я вполне мог тихо поговорить со своим артефактом.

— А что тут думать, мне дали приказ, и я вынужден его исполнить, — тихо ответил я, начиная спускаться по длинной лестнице вниз.

— Ты даже не возразил для приличия! — повысил перстень голос, в котором ясно слышалось возмущение. — Тебя решили принести в жертву как ритуального козла во имя какой-то странной миссии. А мне, если ты не помнишь, снова придётся придумывать что-то гениальное, чтобы вытащить нас из неудобной ситуации, в которую ты наверняка вляпаешься.

— Паша, — шикнул я на него, останавливаясь на крыльце Императорского дворца и вдыхая прохладный ночной воздух. — С Первым Стражем нужно разобраться как можно быстрее. Это сильный и умный противник, несмотря на свою одержимость и неадекватность, поэтому с него станется нанести удар в самый неподходящий момент. У нас война начнётся со дня на день, если ты не забыл, и Лыков, уже один раз сотрудничавший с демонами, может повторить это снова. Тогда перевес сил, который и так не в нашу пользу, станет совсем катастрофическим.

— Не забыл, — ехидно отозвался артефакт. — Но ты же не можешь отрицать, что тебя решили просто-напросто сделать приманкой для безумного призрака, желающего заполучить тебя в качестве сосуда.

— И пока я буду носиться по стране в поисках Лыкова и его учителя, они оба будут рыть носом землю, чтобы отыскать меня, — хмыкнул я и направился в сторону главных ворот через ухоженный сад. Было пусто, что после такого сумасшедшего дня, казалось немного непривычным для меня. — Если это сработает, то станет небольшим отвлекающим манёвром.

— Только вот для кого. Могу поставить несколько старых сборников кровожадных сказок, пять миллилитров крови феникса и парочку ненужных артефактов из хранилища на то, что это неплохой способ отвлечь от всего происходящего именно тебя, чтобы ты не мешался под ногами, — фыркнул Паша, а я пропустил вперёд охранника, открывшего передо мной дверь припаркованного автомобиля. Когда он сел следом за мной, машина тронулась, и мы быстро поехали в сторону поместья Уваровых. — Я придумал один гениальный план, как заманить твоего призрака в ловушку, — спустя несколько минут с нескрываемым энтузиазмом в голосе произнёс артефакт, когда я, сам того не замечая, начал погружаться в сон.

— Да кто бы сомневался, — процедил я, потирая лицо руками, стараясь прийти в норму.

— Конечно, никто не может сомневаться в моей гениальности и просто фантастической работоспособности, — гордо заявил он. — Для его реализации мне понадобятся некоторые труднодоступные вещишки, травки некоторые, парочка драгоценных камней, огромный таз и боевой дирижабль...

— Я даже знать не хочу, зачем тебе всё это, — протянул я, выходя из машины и рассматривая своё поместье, перед главным входом которого мы остановились. Почти в каждом окне горел свет, и это не могло не радовать. Скорее всего, мои друзья ещё не спят, и мне бы хотелось с ними встретиться именно сейчас, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке.

— Нет, ты просто обязан будешь спросить. А если не спросишь, я всё равно тебе расскажу и буду настаивать на его реализации, когда составлю список того, что мне необходимо, — упрямо пробурчал он. — Не забудь про дирижабль, всегда хотел, чтобы он у меня был.

— У тебя настолько большое внутреннее хранилище, что туда войдёт ещё целый дирижабль? — спросил я, заходя в дом, где сразу же столкнулся в небольшом коридоре со своим дворецким.

— Спусти столько бессонных ночей, проведённых вместе, ты всё ещё меня недооцениваешь, — обиженно протянул Павел. — Я столько веков берёг место именно под что-то грандиозное и монументальное. Если что, ту исчезнувшую огромную статую в Японии я выбросил на дно одного из океанов. Громоздко, непрактично и вблизи не так эстетично...

— Добрый вечер, Михаил Юрьевич, — поприветствовал меня Андрей, а я полностью отключился от болтовни Павла, благо, за то время, что провёл у деда, я научился это делать мастерски. — Рад, что с вами ничего не случилось.

— Да, я тоже этому рад, — улыбнулся я мужчине. — А мои друзья...

— В гостиной. Уже довольно давно выясняют отношения. Я даже поужинать их не могу заставить, — сокрушённо покачал он головой, отходя в сторону и давая мне возможность пройти к гостиной, где я услышал возмущённый голос Милы.

— Наш бобёр-некромант отказался от еды? Это что-то противоестественное. Миш, в этом феномене нужно срочно разобраться, — беспокоился перстень. Я лишь кивнул, полностью соглашаясь с болтливым артефактом, и сразу же направился к друзьям.

— Ты с ума сошёл? — я остановился в проёме, разглядывая покрасневшую Милу, стоявшую напротив такого же пунцового Сергея в центре комнаты боком ко мне. — Ни за что!

— Да что не так-то?! — всплеснул руками парень, глядя на девушку сверху вниз. Роман сидел на диване немного в стороне от скандалившей парочки, закрыв глаза рукой.

— Что не так? — взвилась Милослава. — Всё не так, — сжала она губы. Судя по всему, они не заметили ни меня, ни Андрея, прошедшего мимо них. — Я могу понять, почему мы вляпались в ту ловушку и даже этого не заметили, ведь мы очень слабые маги, но то, что ты предлагаешь, Сергей, это не твой уровень, — твёрдо и уверенно проговорила девушка, глядя в глаза оборотню.

— У меня вообще нет уровня. Я же некромант, а не обычный Страж или маг, — упрямо произнёс он, делая шаг назад и хватая с небольшого столика какую-то очень старую на вид книжку. — Я читал об этом раньше, и когда немного восстановился, проверил всю информацию несколько раз. К тому же, когда мы были в плену у этого психопата, я был полностью в сознании и смог всё как следует рассмотреть...

— Я тоже находилась в каком-то подобии сознания, но до сих пор сомневаюсь, что всё, что там произошло, было наяву. Мне не удалось пошевелить и пальцем, а момент, когда Миша появился, вообще никак не отразился в памяти, — прервала его Мила, а в комнате начало становиться жарко. Похоже, она уже настолько вышла из себя, что не могла уже в полной мере контролировать свой дар.

— Ребята, хватит, вы уже спорите больше часа, — попытался вклиниться в их перепалку Роман, но его решили просто проигнорировать. — Ладно, я пытался, — выдохнул он и откинулся на спинку дивана.

— Но это всё не помешало мне запомнить каждый символ, — ответил Сергей на возражение Милы и открыл книгу на какой-то странице, сунув её ей под нос. — Я тогда заметил, что что-то не так в построении заклинания. Марионетки слушались своего хозяина, но остатки душ в них всё равно сопротивлялись. Каким бы сильным магом ни был этот Евгений Лыков, но он сделал одну ошибку в начертании вот этих двух символов, перепутав их местами. К тому же, он не некромант, и смог подчинить себе только тела.

— И ты предлагаешь пойти на кладбище, вызвать деда Карпова на подстраховку и поднять парочку зомби, чтобы ты проверил действие этого заклятия в полевых условиях, подсмотренного у сильного мага во время своеобразного стазиса, в котором ты находился, — конста-

тировала Мила, после чего рявкнула так, что я от неожиданности вздрогнул: — Серёжа, ты совсем debil?

— Да что конкретно не так, в моём предложении? — бросил он книгу на стол и упёр руки в бока.

— Похоже, они об этом спорят уже не по первому кругу, — задумчиво протянул Павел. — А действительно, что не так в его предложении? Армия полностью подконтрольных зомби с той скоростью и силой, какие они показывали в схватке с тобой, нам явно не мешают. Это полностью соответствует моему, становящемуся ещё более гениальному, плану. Надо посмотреть, что он там в книжке прочитал, чтобы сравнить с тем, что я видел, а потом отправить его на кладбище тренироваться, пока он не станет моим личным повелителем мёртвого легиона, — как-то зловеще рассмеялся перстень.

— Ладно, отвечу тебе в пятый раз: ты очень слабенький, очень необученный, очень пугливый оборотень-некромант, — каким-то странным голосом произнесла Милослава. — Тебе не хватит сил и возможностей, чтобы проверить это сложнейшее заклинание.

— Я говорю тебе в сотый раз: сила у каждого некроманта одинакова, всё зависит от умений...

— Которых у тебя нет, — закончила Мила.

— Ладно, смотри, — нахмурился Сергей и сделал шаг назад, вытягивая руку, в которой начало материализоваться его духовное оружие в виде шипастой булавы.

— И что? Я тоже могу призвать духовное оружие, — фыркнула девушка, сложив руки на груди.

— А так можешь? — с вызовом спросил бобёр, и с силой сжал рукоять своего оружия. В то же время булава начала словно таять, её очертания расплываться, преобразуясь в другой вид оружия. Спустя несколько секунд в его руке красовался огромный двуручный топор с широким, почти полукруглым лезвием.

— Обалдеть не встать, — прохрипел Павел. — Это же высший уровень развития Стража. На десятом уровне духовное оружие может меняться, и вместе с этим приобретать новые свойства. Я читал в одной книжонке, позаимствованной у деда. Правда, я до сих пор не могу понять, зачем она была ему нужна, только в качестве настольного пособия «Узнать все тайны своего противника, чтобы незаметно отравить». А теперь, когда ты пришёл в себя от шокирующего видения, хочу у тебя поинтересоваться: каково тебе быть в отстающих? Температура поднялась? Чувствуешь себя неудобно? Ты растерян, ошеломлен и немного зол? Поздравляю, в тебе начало зарождаться зерно комплекса неполноценности...

— Ты молодец, — скривилась Мила, никак не отреагировав на демонстрацию высшего умения Стража, владеющего духовным оружием. — Но это ничего тебе не даёт. Ты со своей булавой-то справиться не можешь. За столько времени хоть одно её свойство открыл?

— Два. Но это неважно!

— Это важно! Мы снова подошли к вопросу о твоих навыках и умениях...

— Так, даже Светлейшие князья не могут, — буркнул Сергей, рассеивая духовное оружие. — И Миша.

— Да, Миша сильный маг. Не забывай, что его с детства учили всему, что он знает, а не последний год урывками.

— Единственное, чему меня учили с детства — это этикету и умению вариться в котле под названием высшее общество, в котором вы начали тонуть после нескольких недель, — хмыкнул я и отлип от косяка, проходя внутрь комнаты.

Друзья резко замолчали и медленно повернулись ко мне, разглядывая меня округлившимися глазами. Роман вскочил на ноги и улыбнулся, облегчённо выдыхая. Сергей с Милой переглянулись между собой и неожиданно просто сели друг напротив друга в кресла и как-то подозрительно сложили руки на коленках, глядя на меня честными глазами.

— Да уж, не такого приветствия я ожидал, — протянул я и прошёл мимо друзей, садясь рядом с Романом, вытягивая уставшие ноги и расслабленно разваливаясь на мягком диване. — Ну, рассказывайте.

— Это не я, — хором ответили некромант и феникс.

— Что «не я»? — хмыкнул я, поочерёдно посмотрев сначала на Милу, потом на Сергея. — Ладно, что ещё вы успели натворить, пока меня не было, не считая той безумной вылазки, в которой мы все едва не погибли под носом у Светлейших князей, всей охраны Уваровых и императорского дворца?

— Миша, — Мила закусил губу и внимательно на меня посмотрела. — Это получилось случайно. Мы просто решили посмотреть, что именно смог раскопать Сергей при помощи Иннокентия. Мы даже заходить в тот дом не хотели, просто, когда туда подошли, то оказались в радиусе действия какой-то ограничивающей наше передвижение ловушки, и нас кто-то оглушил.

— Заклинанием? — решил уточнить я, оглядываясь по сторонам в поисках демонической жабы, но так её не обнаружив. Странно, она практически никогда не оставляла своего хозяина одного на длительное время.

— Чем-то тяжёлым и по голове, — хмуро пояснил бобёр, прикладывая руку к затылку. — Я только тень какую-то заметил позади Милы и всё, резкая боль. И очнулся я только в том подземелье.

— Меня тоже, — поморщилась девушка. — Но это странно, учитывая, что тот маг находился в подвале один.

— Да, действительно странно, — протянул я, обдумывая то, что они сказали. Не очень хорошая картинка вырисовывается, потому что в этом случае Лыков либо действовал не один, либо у него в распоряжении ещё есть несколько помощников. — Ладно, думаю, если бы вы сказали об этом раньше, то мы бы всё равно их не смогли найти. Мне следует интересоваться, как именно вы вышли на след Первого Стража или его ученика?

— Нет, теперь я понимаю, что это был хорошо спланированный план, чтобы заманить нас в то место и загнать тебя в ловушку, — глубоко выдохнул Сергей. — Я просто не подумал о том, что внезапно появившиеся следы знакомой магической ауры, как в том круге призыва, показанном мне Лебедевым, были оставлены специально для меня.

— Хорошо, — махнул я рукой. — Главное, что вы все живы. И почему вы все на меня так смотрите? — спросил я, отмечая, что каждый из них то и дело бросал на меня заинтересованные и изучающие взгляды.

— Ты изменился, — ответила первой Мила. — Выглядишь немного по-другому, старше, что ли. Да и глаза у тебя стали другими. Не знаю, как сказать.

— Ах, это...

— Мишаня, послушай моего совета: всё, что происходило в горах, должно оставаться в горах, — серьёзным несвойственным для него тоном произнёс Павел, перебивая меня.

— Да, ты прав, — едва слышно прошептал я, прекрасно понимая, что подробности никому из друзей не нужны. — Я просто провёл некоторое время в компании деда под временным куполом. Всё же изготовление противоядия для Годунова было делом долгим и муторным. Поэтому я просто немного стал старше.

— Судя по тому, что я вижу, здесь не меньше года прошло, — серьёзно сказал Роман. — Я в прошлый раз не стал поднимать этот разговор. Все же были дела поважнее.

— Ну вот примерно столько и прошло, — кивнул я. — Всё хорошо, это же мой дед, что бы он мне сделал, — рассмеялся я, глядя в серьёзные обеспокоенные лица друзей. — Ладно, вы мне лучше скажите, о чём вы спорили до того, как я вошёл?

— Этот идиот хочет поднять легион мертвецов, — презрительно хмыкнула Мила.

— Ага, это я уже понял, — кивнул я и потянулся за книжкой, которой только что тряс перед подругой наш начинающий некромант. — И что, есть шанс на успех?

— Только не говори, что ты его поддерживаешь? — насупилась девушка, глядя на меня немигающим взглядом.

— На войне хороши все средства, — протянул я, перелистывая страницы до тех пор, пока не наткнулся на знакомую вязь символов. Именно такой рисунок я видел в комнате безумного мага, когда дрался с марионетками. — А Сергей прав, — задумчиво проговорил я. — В чём была ошибка Лыкова кроме того, что он умудрился перепутать местами символы?

— Самая главная ошибка в том, что он не некромант, — подобрался бобёр. — Он взял не те объекты для воплощения, всё же для подобного нужно использовать подходящие тела покойных магов или сильных воинов. И у него не было нормального источника энергии. Он подпитывал их от нас, но как только энергия в нас закончилась, он бы потерял управление над марионетками, и они бы просто распались на куски гниющей плоти. Кроме того, он даже не попытался скрыть своё заклятие, и при должной сноровке в данном случае его легко можно разрушить, чем ты, собственно, и воспользовался.

— Я не видел, чтобы его марионетки были такими слабыми, как ты описал, — пристально посмотрел я на Сергея, потирая лоб и вспоминая тот скоротечный поединок. — Ладно, сможешь повторить? Что тебе для этого нужно?

— Конечно, я именно этим и хотел заняться, но Милослава больше не на феникса похожа, а на барана, упёрлась рогом и никак не переубедить, — хлопнул в ладоши парень и едва смог увернуться от пущенной в него подушкой рассерженной девушкой. — А мне нужно только небольшая подстраховка и кладбище. Когда начнём? — деловито уточнил он.

— Когда я отдохну, закончится малый совет, и Лебедев сможет уделить немного своего внимания для твоего обучения. В отличие от остальных Светлейших князей, он остаётся в столице, — решил я. Всё же это заклинание мне казалось довольно сложным, и Мила была права: Сергей мог элементарно с подобным не справиться.

— А без Дмитрия Игоревича никак? — понуро поинтересовался наш некромант, опустив голову и рассматривая что-то на ковре рядом с ногой.

— Никак, — покачал я головой. — Да, кстати, нам выделили персональное задание: помогать клирикам, защищать людей от нечисти и нежити, попутно отыскивая следы Первого Стража. Если кто против подобного, скажите сразу, чтобы вашим способностям смогли найти применение здесь, в столице, — посмотрел я на каждого из друзей.

— Ты с ума, что ли, сошёл, такое нам предлагать? — вместо всех ответил Роман. — Да я просто мечтаю уже, наконец, выбраться из этого ужасного места, забыть высший свет и дворец как страшный сон и вернуться к обычным делам, убивая призраков и демонов.

— Поддерживаю всеми руками слова Ромы, — чему-то обрадовался Сергей. — Я не знаю, как насчёт Первого Стража, но поиски того чокнутого мага не слишком затянутся. Мне нужно несколько минут, и я смогу сказать, где примерно он находится, — понизил он голос практически до шёпота.

— Если ты сейчас шутишь, то шутка для моего уставшего мозга не слишком смешная. Каким образом ты собрался отыскать сбежавшего мага за такой короткий срок? — с любопытством поинтересовался я.

— Так, я это, — немного замешкался парень, отводя взгляд. — В тот переход Иннокентия отправил, следить за Лыковым, — притянул он к себе книгу, которую я положил обратно на столик, начиная внимательно рассматривать что-то на выцветшей от времени обложке.

— Ты что сделал? — решил уточнить я, не понимая, издевается ли он надо мной или всё же просто решил умолчать о такой незначительной детали.

— Отправил Иннокентия следить за магом. Он умеет маскироваться, поэтому его вряд ли маг сможет засечь. Только вот мне нужно время и небольшой ритуал, чтобы связаться с

ним, если тот переместился на большое от меня расстояние. Но он точно жив, иначе бы я почувствовал.

— Я так понимаю, ты сейчас о своей жабе говоришь, — провёл я рукой по лицу. — Друг мой, всегда говори о таких вещах сразу. Это может быть крайне важно.

— Ну, я не думал, что всё получится. А потом нас уже домой отправили, а вы с наставником куда-то ушли, — невозмутимо пожал оборотень плечами под пристальными взглядами трёх пар глаз. Я встрепенулся, когда услышал шаги, и поднял голову, глядя на вошедшего в гостиную отца. Он кивнул в сторону кабинета и сразу же направился в ту сторону.

— Ребята, отдыхайте и поужинайте наконец, не доводите до нервного срыва Андрея, — произнёс я, поднимаясь на ноги. — Я позже к вам присоединюсь.

Я вышел из комнаты и меньше, чем через минуту был уже в кабинете отца. Он стоял спиной к двери, заложив за спину руки, и что-то внимательно рассматривал в окне.

— Миша, у меня очень мало времени. Мне нужно срочно отправляться на Заставу, — он повернулся и пристально посмотрел на меня. — Это твоё задание, которое дал тебе Владимир Уваров...

— Не переживай, мы с ним справимся быстрее, чем он на это рассчитывает, если всё, конечно, пойдёт по плану, — улыбнулся я ему. — Помощь клирикам действительно не мешает. Мы, так сказать, уже опытный отряд.

— Вот это меня беспокоит больше всего, — покачал он головой и подошёл к стене в дальнем углу кабинета, открывая какой-то потайной механизм. Часть стены отъехала в сторону, и я увидел огромную нишу, больше напоминающую небольшую комнату, полностью заполненную разного рода оружием: начиная от современного, заканчивая очень древним, типа каких-то странных копий и каменных ножей.

— Неплохой тайник, — подошёл я к отцу, когда тот повернулся ко мне.

— Что-то из этого может тебе пригодиться, — коротко проговорил он, отходя в сторону и давая мне возможность пройти внутрь, чтобы рассмотреть всё поближе.

— Миша, это же необычное оружие, ну, почти обычное, не суть, — восторженно затараторил Павел. — Здесь же собран целый арсенал для борьбы с нечистью: вон серебряные пули для оборотней, вот эти деревянные для вампиров, не убьют, конечно, но замедлят сильно. Мне вон то мачете из хладного железа, чтобы головы зомбякам рубить, безумно нравится. Единственный проверенный способ их окончательного умерщвления. Я подобный артефактный клинок видел лет триста назад в одной египетской гробнице. Только до конца не понял, это чтобы окончательно расквитаться с местечковым фараоном или чтобы посетители отмахивались от внезапно оживших властителей Египта?

— Ты же говорил, что обычное оружие для борьбы с нечистью бесполезно? — поинтересовался я у отца и вспоминая наш давний разговор, беря в руки какую-то коробочку с обычными на вид патронами.

— Это не совсем обычное оружие, но это ты и сам уже понял, — улыбнулся князь Уваров, подходя ближе. — Хотя, обычное тебе тоже пригодится. Нет ничего и никого опаснее людей во время смутного времени. Ты должен об этом помнить и никому не доверять. А что касается этого, — он кивнул в сторону хранилища, достоинства которого продолжал описывать Павел, — это всё, что сохранилось от родовой оружейной после пожара. Ты прав, многое тебе не пригодится, но что-то из этого может спасти жизнь.

— То есть, я могу взять всё, что посчитаю нужным? — уточнил я у него, думая над тем, что из этого действительно сможет мне помочь. Наверное, многое, но это если только точно знать, какой именно противник будет находиться передо мной. Отец кивнул, утвердительно отвечая на поставленный мною вопрос.

— Что значит всё, что ты считаешь нужным? — поинтересовался Паша. — Да здесь всё нужно! — завопил он, и оружие с полок начало стремительно исчезать, перемещаясь в бездонное хранилище моего артефакта.

— Почему ты никогда не рассказывал мне об этом тайнике? — спросил я, когда ниша оказалась полностью опустошена, за исключением какой-то рогатки и парочки кинжалов.

— Потому что я до последнего верил в твоё благоразумие и нежелание лезть в самую гущу событий, — ответил он, возвращая стене первоначальный вид. — Держи, это кристалл связи со мной и остальными Светлейшими Князьями. Остальные виды связи в скором времени станут недоступными.

— Когда нам выдвигаться? — спросил я, принимая красный, едва заметно пульсирующий в руке тёплый камень. — Зная тебя, ты сейчас откроешь портал и просто забросишь нас во внутренний двор монастыря?

— Нет, порталами пользоваться сейчас небезопасно, — хмыкнул отец. — Отправишься, когда восстановишься и наберёшься сил. Поверь, мне было бы спокойнее, если бы ты оставался в столице под защитой Лебедева.

— Ты не веришь деду, — прямо посмотрел я в глаза князю Уварову. Тот лишь неопределённо пожал плечами, и снял с пояса начавший мигать ярко-красным светом кристалл.

— Мне пора. Извини, что нам постоянно не хватает времени, чтобы просто пообщаться, — на секунду прикрыл он глаза, а потом порывисто обнял меня и похлопал по спине.

— Удачи, — произнёс я, отстраняясь.

— Да, она нам пригодится, — невесело усмехнулся он и шагнул в образовавшееся прямо перед ним окно телепорта.

— А я говорил, что это небезопасно, — протянул Павел. — Но, это не важно. Знаешь, что я нашёл? Это просто бомба.

— Потом расскажешь, — тихо ответил я, выходя из кабинета, направляясь в сторону своей комнаты. Хотелось просто лечь, закрыть глаза, и чтобы никто меня не трогал в ближайшие несколько дней. Хотя я сам прекрасно понимал, что подобного никогда не случится. Какое-то непонятное чувство беспокойства не отпускало меня после разговора с отцом, и это мне чертовски не нравилось.

— Нет, ты не понял, это действительно бомба, — уточнил артефакт.

— Паша, — простонал я и завалился на кровать, сразу же отключаясь, даже не найдя в себе сил, чтобы переодеться.

Глава 3

Я резко открыл глаза под навязчивый и монотонный бубнёж Павла. Судя по всему, стояла глубокая ночь, и мне понадобилось несколько минут, чтобы зрение адаптировалось к новому освещению. Когда я начал различать очертания какого-то сложного и замысловатого рисунка на потолке, я прислушался к своему перстню, едва поборов желание снять его с пальца и выкинуть в окно. Неожиданно раздалось очень громкое кваканье из открытого окна, после чего в округе послышалось подбадривающее кваканье десятка других земноводных.

Громогласный король лягушек на этом не остановился, привлекая к своей важной беседе всё больше и больше своих почитателей зычным кваканьем. Я был практически уверен в участии ко всему этому Иннокентия, но встать и выходить из дома в поисках несмолкающего повелителя земноводных мне хотелось меньше всего.

Перевернувшись, я положил голову под подушку, приглушая эту какофонию непривычных для меня за год звуков. В горах у деда всегда стояла очень странная и немного потусторонняя тишина. Поэтому сейчас мне явно придётся адаптироваться к обычной жизни, наполненной разными звуками, на которые раньше я даже не обращал внимания.

— Это было невероятно. Дух фараона облетел свою гробницу и как закричит, что это не его мумия, а он может вселиться в чужое тело. А мой хозяин в древних останках разбирался плохо, больше воровал и присваивал себе чужие заслуги, но магом был неплохим. Поэтому, что было на карточке в том музее написано, того и призвал. Ох и эпичная битва была. А всё потому, что читать на французском он не умел и перепутал несколько слогов. Еле ноги унесли, — захихикал Павел, повышая голос, чтобы я наверняка смог услышать его очередную историю про одного из его бывших хозяев-неудачников. — Но это цветочки и не идёт ни в какое сравнение с историей про одного китайского императора...

— Я тебя могу спросить, чтобы ты при этом ответил искренне и честно? — откинув подушку в сторону, я вновь перевернулся на спину, глядя бездумно в потолок.

— Разумеется, когда я тебя обманывал? — радостно ответил перстень.

— Всегда, Паша, — выдохнул я и сел на край кровати, потирая лицо руками. — Скажи мне, что ты делаешь?

— Перебираю свой архив и склад, предаваясь удивительным воспоминаниям. Эх, Мишаня, у меня была такая насыщенная жизнь...

— Да я не сомневаюсь, — хмыкнул я.

— Нет, это было действительно интересно и познавательно, — затараторил он. — И вообще, я тебе сейчас расскажу, как мы оказались в итоге в Китае, когда выбрались из временной петли, застряв в египетской гробнице на добрую сотню лет.

— Не нужно мне ничего рассказывать. Предавайся воспоминаниям тихо, чтобы не мешать мне отдыхать.

— А я что, тебе мешал? Извини меня, бездушного артефакта с неограниченным и сверхъестественным интеллектом, равного которому нет на этой убогой земле, — совершенно неискренне извинился он. — И вообще, я такую штуку нашёл, как раз со времени моего путешествия с тем психом-археологом.

— Очередная бомба? — решил я уточнить, поднимаясь на ноги и подходя к окну, чтобы закрыть створки.

— Лучше, — гордо оповестил он, и к моим ногам выпал ржавый удлинённый кинжал с какими-то зазубринами по лезвию. Я, немного замешкавшись, всё же поднял его с пола, ожидая очередной подлянки от своего перстня.

Рукоять кинжала была холодной, сделанной из какого-то металла. Само оружие было очень тяжёлым и явно неудобным в бою. Повертев его в руках, я положил на подоконник, решив всё же полюбоваться им со стороны.

— И что это?

— Оружие, которым можно упокоить восставшую мумию, — совершенно невозмутимо ответил перстень. — Я так понимаю, что не только её; это же по факту обычный зомби, только в бинтах и облитый разными химикатами. Но я думаю, что тебе может пригодиться, особенно в ближайшее время, минут через десять, если быть точнее, когда мы с тобой пойдём на кладбище, чтобы наверстать упущенное.

— Ты можешь идти, а я ещё немного посплю, — поморщился я и направился в сторону своей постели, в этот раз разуваясь и скидывая с себя хотя бы верхнюю одежду.

— Некогда спать, когда страна в опасности! — завопил артефакт, и комнату тут же озарил яркий свет от разом включившихся светильников, отчего у меня тут же заболели и заслезились глаза. — Пока ты спишь, враг совершенствуется! — продолжал надрываться он.

— Какой враг, о чём ты вообще говоришь? — простонал я, накрывая голову одеялом.

— Как это какой? — возмутился перстень. — Бобёр твой мне всё покоя не даёт. Так что нечего тебе разлёживаться. Запомни, Мишаня, сон для слабаков.

— Тогда я буду слабым, немощным, но отдохнувшим, — пробурчав, я закрыл глаза, стараясь абстрагироваться от Павла и доспать хотя бы до утра.

— Кому нужна твоя свежесть тела и бодрость духа, если какой-то плешивый оборотень тебя обгоняет на пару шагов, исчисляемых в километрах? — прошипел Павел. — Вставай, нам нужно срочно выявить пятое свойство твоего духовного оружия, чтобы мне не было за тебя так стыдно перед незнакомыми мне людьми!

— Я четвёртое ещё не открыл, а ты про пятое говоришь, — сбросил я с себя одеяло, прекрасно понимая, что эта словесная перепалка с неугомонным артефактом будет проиграна априори.

— Как это не открыл? Яды, токсичные пары и несвежий горный воздух так сильно изменили твоё восприятие действительности и воздействовали на участки мозга, отвечающие за память? — деловито уточнил перстень.

— Ладно, давай считать, — сдался я, поднимаясь на ноги и призывая свой трезубец. Он немного изменился, стал более оформленным с пробегающими внутри него плетениями сиреневого цвета. — Первое, это обретение материальной формы, доступное каждому. Второе — это рассеивание наложенных демонами чар, — начал я перечислять всё, что знал о своём оружии. — Третье — отражение ментальной атаки. Какое четвёртое?

— А как же пылесос для неупокоенных душ? — осведомился перстень. — Ну, помнишь твой трюк в карманной реальности Вапулы? Я так до конца не смог понять, как это происходит и что в итоге делает, именно поэтому советую тебе разобраться в этом феномене и пойти со мной на кладбище уже через три минуты и сорок секунд.

— Ты же сам говорил, что это была жертва тех душ, и только благодаря ей у меня получилось раскрошить то хранилище и выбраться из него? — тихо спросил я, крутанув в руке трезубец. То, что произошло тогда с Вапулой, просто было стечением каких-то не поддающихся логике и здравому смыслу обстоятельств. Сомневаюсь, что в следующей схватке с высшим демоном мне может так повезти.

— Жертва была, но что им мешало вселиться, например, в тебя? Или в валяющуюся под ногами палку? Ладно, палок там не было, но было много камней. Духовное оружие — это не просто какая-то игрушка. Если бы оно не обладало подобным свойством, то никогда не впустило бы столько душ, не преобразовало такое огромное количество энергии и не устроило фейерверк после тщательной очистки и переработки. Поэтому, я считаю, что твою палку с тремя лезвиями на конце можно использовать как магнит для неупокоенных душ. Собирайся,

у тебя осталась ровно минута, чтобы проверить мою гипотезу. — В меня тут же полетела моя же сброшенная на пол куртка, а следом и ботинки, от которых я успел увернуться. Раздался звук бьющегося стекла, и комнату снова наполнил звук раздражающего пения демонической жабы. — Ну вот, минус один ботинок. Надеюсь, у наследника императора есть запасная пара?

— Сейчас ночь, — покачал я головой, убирая свой трезубец.

— А ты на кладбище хотел днём пойти? В общем, план такой: ты будишь своего бобра-некроманта, если тебе так страшно идти одному. Он тебя подстрахует, да душ пару десятков призовёт по щелчку пальцев, — затараторил перстень. — Что ты так на меня смотришь? В него я верю, а в тебя уже не совсем. Бери в руки тот ржавый кусок магического металла и пойдём навстречу экспериментам.

— И чем мне этот кинжал поможет? — с сомнением покосился я на древнеегипетский нож, на котором зрением душ не обнаружил ни единого наложенного заклинания, руны или печати. — Сомневаюсь, что у нас в столице водятся мумии.

— Миша, я, конечно, в бобра твоего верю, но не до конца. А про полезность этого ножища я тебе уже говорил. Он сделан из метеоритного железа, пропитанного кровью кровавого феникса. Это не тот феникс, как твоя Милослава, но тоже приятного мало.

— Ты не ответил на мой вопрос, — покачал я головой, вновь беря в руки кинжал и проведя по лезвию пальцем. Действительно, то, что я изначально принял за ржавчину, ей не являлось. Я ничего про кровавых фениксов не знал, поэтому не мог теперь утверждать, что ничего необычного в этом клинке не было.

— Миша, мумии — это загадочно, эстетично и интересно, — терпеливо и практически по слогам начал отвечать перстень. — А вот ожившая мумия без души — это обычный зомби, уже не такой милый, спокойный и умиротворённый. И вообще, запомни, что нет ничего хуже для проведённого эксперимента, чем внезапно оживший труп какого-нибудь мага седьмого уровня. Считай, что это план «Б», если вы с некромантом и его жабой не справитесь и просто так не упокоите их обратно.

— И сколько всего у тебя разработано планов? — уточнил я, подходя к двери, услышав едва слышимые до этого шаги. Звуки прекратились рядом с моей комнатой секунд тридцать назад, но в дверь так и не постучались, поэтому я решил первым поприветствовать ночного гостя.

— Больше трёх, как и всегда, но в плане «С» ты всегда умираешь, поэтому про него лучше никогда не спрашивай, — гордо заявил Павел, когда я резко распахнул дверь. Стоявшая перед ней Мила резко одёрнула руку, которой хотела постучаться, и отпрянула назад.

— Привет, — выдохнула она, слабо улыбнувшись. — Мне не спалось, а я увидела свет у тебя в комнате.

— Да, мне тоже не спалось, — проговорил я, отступая в комнату. — Заходи.

— Что здесь произошло? — серьёзно спросила она, глядя на осколки стекла и разбитое окно. — Я не слышала никакой тревоги. Ты ранен? Кто-то хотел тебя убить? — обеспокоенно начала она задавать вопросы, подлетев ко мне и осматривая округлившимися глазами с ног до головы.

— Всё в порядке, — рассмеялся я. — Это...небольшая случайность. Не рассчитал скорость и приложенную силу к объекту, — как можно более расплывчато пояснил я, запиная второй ботинок под кровать.

— Точно? — прищурилась она, после чего резко подалась вперёд и обняла меня, уткнувшись лицом в грудь. — Я так переживала. Мы все переживали. Так безрассудно было со стороны твоего отца отправлять тебя так далеко одного.

— Ну, всё в итоге сложилось хорошо, — подбирая слова, произнёс я, хотя, на удивление, это было сделать не так-то просто. Павел на мои нелепые попытки что-то сказать ехидно рас-

смеялся и приглушил немного свет. — Прибью, — еле слышно произнёс я, чтобы меня мог услышать только наглый артефакт.

— Нет, не всё хорошо, — девушка отстранилась и посмотрела мне в глаза, закусив губу. — Ты изменился. Я даже сначала тебя не узнала в том подвале, пока ты не заговорил. Что на самом деле произошло с тобой на Восточной заставе?

— Дед слегка посетовал на мою безграмотность и занялся моим образованием, — улыбувшись, ответил я.

— Сколько? — напряжённо спросила она, всё ещё пристально глядя на меня.

— Год, — прекрасно понимая, что она хотела узнать, произнёс я. Глупо было это скрывать, учитывая, что внешне я действительно изменился, как изменился бы любой за такой немалый промежуток времени.

— Год, — хмыкнула она, отвернувшись. — Ты так легко об этом говоришь. А ведь я действительно за тебя переживаю, даже больше, чем за себя, и даже подумать не могла, что для тебя эти две недели превратились в целый год.

— Мила, — я тронул девушку за плечо, стараясь развернуть её к себе, но она дёрнулась, сбрасывая мою руку. Мила несколько секунд стояла неподвижно, а потом резко развернулась ко мне.

— Не смей больше никуда пропадать и оставлять меня одну, — выпалила она и приложила руки к покрасневшим щекам. — Я твой фамилльяр... Ну, почти, — немного замялась она и опустила глаза.

— Простите, ваша светлость, — в дверь, которую никто из нас не закрыл, постучали, и на пороге остановился мой дворецкий. — Начальник охраны Градов просит пригласить вас в большую гостиную. Но, если вы заняты, я могу попросить его подождать. Как я понял, к вам у него важное дело, но не столь срочное.

— Он попросил вас поднять меня среди ночи, наверное, дело всё-таки срочнее, чем вы думаете, — проворчал я. — Когда я вернусь, мы продолжим этот разговор, — посмотрев на девушку, я вышел из комнаты, глубоко выдыхая и сразу же направляясь в сторону большой гостиной.

— Ваша Светлость, — с диванчика для гостей поднялся мужчина, провожавший меня вечером от дворца до поместья, и немного склонил голову в знак приветствия. Андрей, следовавший всё это время за мной, кивнул и оставил нас наедине. — У меня для вас сообщение из дворца.

— И? — поторопил я его, впервые за ночь посмотрев на часы, показывающие ровно четыре часа. Не так уж и долго мне дали поспать.

— Княгиня Орлова просит личной встречи с вами, — ровно произнёс он. — Она, хм, очень настойчива в своей просьбе.

— Насколько настойчива? — удивлённо посмотрел я на мужчину, вновь переведя взгляд на часы.

— Завтра в семь часов утра состоится казнь всех мятежников. И встреча с вами была её последней просьбой, — усмехнулся он. — Дмитрий Игоревич не смог найти причин, чтобы ей отказать.

— Это неожиданное и, мне кажется, совершенно бессмысленное желание, — хмыкнул я. — Лебедев, значит, в курсе.

— Разумеется. Это его приказ поднять вас среди ночи и привести во дворец, — кивнул Градов.

— Слушай, а ты ему веришь? — шёпотом поинтересовался у меня Павел. — Вокруг столько предателей и просто плохих людей, которым ты не нравишься. Если честно, ты не нравишься всем, кроме твоей огненной подружки, но это издержки происхождения. Даже меня ты бесишь своей ленью и непредсказуемостью.

— Ну, если хочет, то почему бы не удовлетворить последнюю просьбу княгини Орловой, — согласился я, не обращая внимания на возмущённые вопли артефакта, как по мне, излишне страдающего паранойей.

— Хорошо, я подгоню машину, — слегка поклонившись, произнёс Градов и вышел из гостиной.

— А если она тебя убьёт, или ещё хуже, попытается заключить сделку? — успокоившись, спросил перстень. Ещё раз посмотрев на часы, я направился следом за Градовым. По-хорошему, нужно было принять душ и переодеться, но почему-то я не думаю, что кого-то в закрытом тюремном блоке будет волновать внешний вид второго после деда наследника престола.

— Откуда я знаю, что у неё на уме? — пожал я плечами, выходя из дома и садясь в машину. Градов закрыл за мной дверь, а сам сел рядом с водителем.

— Вот не нравится мне всё это, — пробурчал Павел. — Лучше бы мы вовремя, как я и предполагал, пошли на кладбище. У меня всё по минутам было рассчитано. Послушал бы меня и избежал бы неловкого разговора с Милославой, и этой странной ночной встречи с упырём в пышной юбке.

Я только покачал головой и откинулся на сиденье, глядя через стекло на ночную столицу нашей империи. Несмотря на готовящуюся войну и беспокойство во дворце, город жил своей привычной бурной жизнью. До начала активных действий со стороны армии демонов никто не будет воспринимать это предупреждение, разлетевшееся по всей стране в виде звука колокола, всерьёз.

— Мы приехали, — машина остановилась перед неприметным серым зданием. Здесь я ещё ни разу не был и даже не смог сразу сориентироваться, в какой части императорского дворца мы находились.

— Я удивлён, что ты так спешил на встречу к нашей юной особе императорских кровей, что даже не удосужился обуться, — я резко повернулся в сторону знакомого ехидного голоса своего наставника. Он стоял позади меня, скептически глядя на мои ноги, сложив на груди руки.

— Точно, обуться надо было, — пробормотал я. — Мало спал, акклиматизация, перестройка тела после повышения уровня, — развёл я руки в стороны.

— Да, я так и подумал, — хмыкнул Лебедев. Передо мной сразу же появились тапочки, в которых я ходил по замку деда во внеучебное, так сказать, время.

— Ты и их ещё прихватил? — прошептал я, обуваясь.

— А чего пропадать добру. Пригодились же, — фыркнул Павел и замолчал.

— А теперь слушай, — резко произнёс Дмитрий Игоревич, когда встал рядом с ним. — Эта встреча тебя ни к чему не обязывает. Я понятия не имею, что ей нужно, но ничего хорошего от этого разговора не жди. Просто покивай, используй стандартный набор фраз: «Да; нет; не знаю; всего хорошего и увидимся в следующей жизни». Не провоцируй, не давай никаких обещаний даже этим скудным набором фраз. Ты меня понял?

— Разумеется, — кивнул я. — Вы идёте со мной?

— Нет, но я буду видеть и слышать всё, что происходит внутри. Внутри можно попасть только через специальный портал-ключ, настроенный только на одну камеру. Не больше одного человека за раз, — он сунул мне тяжёлую серебристую карточку в руку, сразу же подходя вплотную к этому зданию, где я не увидел даже дверей.

— Если вы так сомневаетесь, почему вы согласились организовать нашу встречу? — всё ещё не понимая поведения Лебедева, спросил я.

— Потому что мне тоже интересно, что она хочет сказать и почему именно тебе. Если хочет свободы, то разумнее всего ей было попытаться заключить сделку с Годуновым. Всё, иди. У тебя ровно пятнадцать минут. По истечении этого времени тебя просто переместит обратно,

— он провёл рукой по стене, и в самом её центре сразу же образовалась небольшая светящаяся выемка под ключ, который я всё ещё сжимал в руке.

Я вставил серебристую карточку в выемку и сразу же потерял ощущение реальности, словно проваливаясь куда-то вниз. Это перемещение прекратилось так же внезапно, как и началось, и я сразу же открыл глаза, как только ощутил твёрдую поверхность под ногами.

— А ничего так живут перед смертью, привилегированные особы, — присвистнул Павел, и я не мог с ним не согласиться. — Любой каприз за ваши деньги, как говорится.

Не так я себе представлял камеру смертников в императорском дворце. К этому слову больше подходил сырой подвал и цепи, а никак не ковёр, кресло, кровать у дальней стены и стоявший небольшой столик с чайным сервизом по центру.

Ирина сидела в кресле с книгой в руках и совершенно не походила на девушку, готовящуюся к смертной казни. Она даже не подняла головы, когда я вошёл.

— Проходите, ваша Светлость, — ровно проговорила она, отложив в сторону книгу, и только тогда подняла голову, глядя пристально мне в глаза. — Присаживайтесь. Чай ещё не успел остыть.

— Мишаня, я здесь совершенно бессилен, меня кто-то заблокировал. Это плохо, очень плохо, — прошептал Павел, а я только сейчас отметил, что моё собственное ядро силы было окутано едва заметной сковывающей цепью. Вполне логично, учитывая, что высшая знать вся поголовно маги.

— Что вам нужно? — резко спросил я, садясь в кресло напротив Орловой. — Ваше приглашение было неожиданным и даже смогло хоть немного меня заинтриговать, — не удержался я от насмешки.

— Вы изменились, Михаил, — слегка нахмурилась она. — Вы ведь не тот человек, с кем я беседовала в саду в ту прекрасную ночь?

— Так что вам нужно? — не поддался я на провокацию, расслабленно откидываясь на спинку кресла. — Хотите, чтобы вас помиловали?

— Я не стану вас просить об этом, тем более умолять и торговаться с вами, — резко произнесла она, выпрямляясь ещё больше и потянувшись дрогнувшей рукой к наполненной чашке с чаем.

— Тогда не будем играть в светские игры и оставим разговоры о погоде на другое время. Хотя, наверное, у нас больше не получится просто поболтать по душам, — усмехнулся я, не сводя с неё пристального взгляда.

— Вы правы, у нас нет времени на игры. Они закончились тогда, в тронном зале, — поставив кружку на стол, так и не сделав ни единого глотка, произнесла она. — Я знаю, где и как найти Евгения Лыкова.

— То есть, вы сейчас признаётесь в том, что сотрудничали с предателем? — прищурился я, подавшись немного вперёд. Я был практически уверен, что услышу что-то подобное, поэтому удивлён особо не был.

— Я предложила план, как заманить вас в ловушку, только и всего. То, чем он занимался и какие делишки проворачивал у нас за спиной, мне не известно, — пожала она плечами. — Ну, почти, — рассмеялась она, так и не признавшись, что стоит за покушением на жизнь императора.

— Я рад за вас, — равнодушно произнёс я, поднимаясь на ноги. — Мы и так найдём его, можете не переживать за него, за меня и за судьбу империи.

— Конечно, найдёте. Но тогда может быть немного поздно, — прищурилась она. — Я знаю, куда и когда он нанесёт первый удар. Ему нужны жертвы. Много жертв и ваши друзья-клирики вам не смогут помочь, ну или вы им, — выделив слово «клирики», она вновь взяла в руки книгу, открывая её на странице, заложенной специальной закладкой.

— Допустим, вы действительно смогли меня сейчас заинтриговать, и я даже могу поверить, что у вас есть определённая информация, — медленно проговорил я, садясь обратно. — Что вы хотите в обмен?

— Жизнь, — просто ответила она.

— Как предсказуемо...

— Не для себя, — сразу же прервала она меня. — Для отца.

— Внезапно, — поднял я бровь, впервые удивившись за время нашего разговора. — Вы хотите, чтобы я спас вашего отца? Того самого человека, устроившего переворот, отравившего императора и сотрудничавшего с демонами, даже если вы этого не признаёте?

— Он мой отец! — повысила она голос, захлопнув книгу. Я смотрел за её хаотичными движениями, только сейчас понимая, что за всем этим она элементарно пытается скрыть страх. — Я не прошу его выпустить на свободу, а просто сохранить ему жизнь. Сослать куда-нибудь в глушь, где он не сможет никому навредить. Я знаю, что такая возможность есть. До меня дошли слухи, что Уваров старший обсуждал это с Годуновым.

— Мне стоит интересоваться, откуда вам это известно?

— Я, Орлова, — усмехнулась она, проговорив это каким-то надменным тоном. — Даже здесь, в тюрьме, у меня есть глаза и уши. А у вас, как я вижу, нет.

— Да и тюрьмой это назвать трудно, — протянул я, окидывая взглядом уютную комнату. — И всю информацию вы нам расскажете после того, как мы помилуем вашего отца?

— Разумеется, мне нужны гарантии...

— Да, мне тоже. Поэтому прошу меня простить, но этот разговор меня больше не интересует. Тем более, у меня нет никаких гарантий, что я могу верить вашим словам. Как-то слишком удачно вы вспомнили про такую важную информацию. Всего хорошего, и да, до встречи в следующей жизни.

Я поднялся на ноги и подошёл к двери, поднимая руку с картой.

— Стойте! — я резко обернулся, глядя в лицо явно растерявшейся княгини. — «Сквер Памяти» возле северного монастыря. Проверьте его. И тогда я знаю, что вы вернётесь, чтобы обсудить наш договор. У вас есть три часа до исполнения приговора.

Я развернулся и приложил карту, сразу же перемещаясь к входу в эту своеобразную тюрьму.

— Всё слышал? — прямо спросил я у наставника, хотя понятия не имел, как именно он мог видеть и слышать то, что происходило внутри камеры Орловой.

— Да, — кивнул он. — Что думаешь?

— Честно? Не знаю. Она была слишком напугана, но это не мешает ей манипулировать и блефовать, — проговорил я, глядя на предрассветное небо.

— Да, я такого же мнения, — произнёс он. — Но проверить стоит. Как и то, каким образом эта девица получает информацию, — скривился Лебедев. — Я направлю пару человек в Сквер, чтобы убедиться, что это не является очередной ловушкой для тебя. А ты отдыхай, на днях я вас посылкой отправлю к отцу Федору, чтобы не отвлекаться на вас...

— Простите, ваша Светлость, — к нам резко подошёл Градов, обращаясь ко мне. — Мне только что доложили о происшествии в вашем доме. Господин Волков пропал, и его никто не может найти.

Глава 4

— Что, значит, пропал? — я недоумённо уставился на Градова, пытаюсь осознать только что поступившую информацию.

— Не успели мы с тобой вытащить бобра из одной заварушки, как тут же оборотень ввязался ещё в одну. Я вот никогда не замечал у него такой тяги к приключениям. Возможно, твоё отсутствие так на него повлияло, или я с тобой стал таким невнимательным? — задумчиво протянул Павел и, на удивление, замолчал.

— Мне неизвестны все подробности, но мне доложили, что через пять минут после нашего отъезда к дежувившему на воротах охраннику обратилась госпожа Панова и сообщила, что не может найти господина Волкова, — нахмурившись, пояснил мне начальник охраны Уваровых.

— И что, никто ничего не видел? — прямо спросил я, лихорадочно соображая, что же могло произойти. Кое-какие мысли у меня по поводу этого странного исчезновения всё же были, но мне совершенно не хотелось верить в такое безрассудное поведение своего друга.

— Ну, последний, кто его видел, это охранник возле запасного выхода. Ваш друг был очень убедителен, сказав, что просто хочет прогуляться в саду. Это было где-то около часа назад, — задумчиво произнёс Градов. — Мои люди обыскали поместье и прилегающую территорию, но никаких следов Волкова не обнаружили.

— Просто замечательно, — всплеснул я руками и повернулся в сторону Лебедева, только что закончившего отдавать распоряжения своим людям по поводу проверки местности вокруг Северного монастыря. Он был совершенно спокоен и, встретившись со мной взглядом, усмехнулся. — Вы что-то знаете, не так ли? — прямо спросил я у него, подходя ближе.

— Возможно, — хмыкнул он, всё ещё не сводя с меня взгляда, затем, неожиданно рассмеявшись, сделал несколько шагов в сторону, чтобы лучше меня видеть.

— Я так понимаю, вы в курсе его безумной идеи, которую он втемяшил себе в голову. И я не могу понять, почему вы так спокойны? — поинтересовался я у него, проводя рукой по лицу.

— Я не спокоен, — произнёс он. — Я просто знаю, что у него ничего не выйдет, — пожал он плечами, бросая взгляд на загоревшийся красный кристалл связи. Прошло несколько секунд, но Лебедев так и не ответил на вызов, просто перестав обращать на него внимание.

— Не ответите? — поинтересовался я, вспоминая, что подобные средства связи были у определённого круга лиц, например, у Светлейших князей и приближённых людей на Заставах.

— Нет, это ко мне никакого отношения не имеет, — резко ответил он и махнул рукой, подзывая человека из своей охраны. — Мне нужна машина, — коротко приказал наставник, после чего вновь сосредоточился на мне. — Что?

— Почему вы так уверены, что у него ничего не выйдет? — задал я интересующий меня вопрос. — И откуда вы вообще знаете про его ночную вылазку?

— Я был в вашем поместье час назад и дал добро на его безумную идею. Разрешил провести свой эксперимент на заброшенном лет двести назад кладбище на окраине столицы, при условии, что он сможет незаметно покинуть особняк. Как оказалось, он довольно талантлив, когда захочет, и может задействовать для решения проблемы голову. Полезное наблюдение, — ответил наставник. Я резко обернулся на звук подъехавшей машины. Лебедев пошёл в сторону автомобиля, но я схватил его за руку, останавливая.

— Что не так с его ритуалом? — просто так я его не намерен был отпускать, и мне нужно было выяснить все подробности, чтобы решить, что делать дальше. Потому что, в отличие от наставника, я спокоен после услышанного всё же не был.

— Он допустил в расчётах небольшую неточность, но о ней я тебе не скажу. Пусть это будет моим маленьким секретом, — вновь усмехнулся он. — Иначе ты сразу же побежишь

к этому горе-некроманту с подсказкой. Он должен сам понять свою ошибку, а ещё лучше в ближайшее время не понять, в чём именно он просчитался, чтобы не натворить дел.

— Вам не кажется, что это безответственно так с ним поступать? — покачал я головой. Похоже, решения Лебедева в плане образования моих друзей мне никогда не понять.

— Безответственно — дать ему знания, способные разрушить половину столицы. Я не некромант, твой дед тоже, и мы не сможем быстро сориентироваться и принять соответствующие меры, даже если будем стоять в двух шагах от него, — довольно резко произнёс он. — Последствия могут быть катастрофическими, и я знаю Волкова, наверное, даже лучше тебя. Если он не попробует и не реализует прямо здесь и сейчас свою гениальную идею, он будет пытаться воплотить её в жизнь в самый неподходящий момент.

— Но вы всё равно его отпустили без подстраховки, — укоризненно посмотрел я на Лебедева.

— Он достаточно силён, чтобы убрать за собой, не привлекая внимания. Сейчас он поймёт, что не прав. Это будет обидно, позорно, но совершенно безопасно и без свидетелей. Если у тебя ко мне исчерпан список претензий, то я пойду, у меня слишком много дел, — с этими словами он высвободил свою руку из моего захвата и обошёл меня. Дойдя до дороги, сел в припаркованный автомобиль, который сразу же сорвался с места, скрываясь из виду за поворотом.

— У меня к тебе есть один малюсенький вопросик, — я отошёл в сторону и понизил голос до шёпота, чтобы слышать меня мог только мой молчавший артефакт.

— Я весь превратился в огромное ухо, — тут же отозвался Павел.

— Ты знал, что Сергей пойдёт на кладбище? Именно поэтому так рьяно пытался меня спровоцировать на эту странную вылазку? — процедил я, поворачиваясь на звуки шагов. Ко мне подошёл Градов, только что закончив переговариваться с кем-то по обычной рации, помехи от которой я слышал даже на расстоянии. Не так просто князья решили общаться при помощи магических кристаллов. Чувствую, дальше будет только хуже в плане связи.

— Я? Конечно, знал, — ответил сразу же Павел. — Да они так кричали в гостиной, пытаюсь убедить друг друга в том, что его оппонент идиот и ничего не понимает, что я даже заслушался. Я удивлён, что ты не проснулся. Кстати, зря ты так крепко спал. Я столько интересных выражений от Лебедева смог почерпнуть. Главное, без мата и ни разу не повторился. Надо с ним поплотнее пообщаться и стараться постоянно выводить его из себя, чтобы я смог пополнить свой словарный запас. Тебе это не грозит, он у тебя и так скудный, поэтому ты даже половины не поймёшь.

— Ваша Светлость, — обратился ко мне Градов. — Если вам будет интересно, я выяснил, что господин Миронов и госпожа Панова тоже вышли из поместья, запретив охране следовать за ними. Других чётких распоряжений, касающихся ваших гостей, не было, поэтому охрана не стала следовать за ними.

— Не удивительно, — ответил я, потирая глаза и стараясь убрать ощущение какой-то белесоватой плёнки перед ними. Она начала появляться сразу же, как только я покинул комфортабельную тюрьму Орловой, но сейчас с каждой минутой это неприятное ощущение стало только усиливаться.

— Удивительно то, что они поняли все гораздо быстрее тебя. Ну что, Мишаня, бросишь своих друзей на растерзание скелетам и пойдёшь отдыхать, или послушаешь совета умного меня и потренируешься со своим трезубцем? — деловито поинтересовался Павел. — В принципе перед сном я могу тебе прочитать сказку про бедных оборотней-некромантов, застрявших на кладбище. Но ты представь, что будет, если твой бобёр поднимет какого-нибудь древнего вампира? Там какой только дряни не хоронили в своё время. Помню, мы как-то с одним из хозяев...

— Поедем на старое заброшенное кладбище, — приказал я Градову. — Поглядим, чем там они занимаются, и нужна ли им помощь, — еле слышно добавил я, подходя к машине и садясь на заднее сиденье.

— Вот это я понимаю, нормальный подход к дружбе и взаимопомощи, — радостно воскликнул перстень, начиная нагреваться у меня на пальце. — Значит так, главное, вспомни всё, что было, когда ты находился в тюрьме у Вапулы, чтобы правильно воссоздать всё с твоим трехзубцем. Если не сможешь, то я могу тебе напомнить, засунув в небольшой карман моего хранилища, который я практически полностью обустроил как в том ледящем душу пространственном кармане. Ну, кроме клеток с запертыми несчастными. Это было бы слишком, но я старался всё сделать практически неотличимым от оригинала. Как только окажешься внутри, то поймёшь...

— То есть у нас теперь есть собственная тюрьма для душ? — встрепнулся я, отрывая взгляд от предраассветного неба за окном.

— Бери выше, у нас теперь есть просто пространственная тюрьма для одного-двух человек с целым аттракционом незабываемых приключений. Я просто подумал, а чего это какой-то слабенький демон может такую штуку иметь, а я, Великий Павлентий Первый, нет. Поэтому нужно провести эксперимент, засунув туда кого-нибудь ненужного, — взволнованно тараторил артефакт.

— И когда ты это сделал? — поинтересовался я, отмечая, как мы быстро выезжаем за пределы жилой зоны в какую-то заброшенную часть, с густым лесом по обеим сторонам дороги. Как-то быстро мы проехали город. Я бросил взгляд на Градова, но он спокойно сидел на переднем сиденье, о чём-то тихо переговариваясь с водителем.

— Когда страдал у твоего деда. Мне нужно было отвлечься от вечных придилок, садизма со стороны старика и твоих невнятных жалобных блеяний, — пробурчал Павел, а мы тем временем остановились. Я осторожно вышел из машины, оглядывая очень древнюю полуразрушенную арку и табличку возле неё, на которой я смог прочитать, что находимся мы возле «Первого Московского кладбища».

— Как-то быстро мы доехали, — осторожно проговорил я, поворачиваясь так, чтобы видеть и Градова, и оставшегося внутри машины водителя.

— Есть такое. Несколько дней назад Юрий Владимирович дал мне карту, где были отмечены изломы пространства для быстрого перемещения из одной точки в другую, — проговорил начальник охраны. — И универсальный пропуск для некоторых автомобилей, способных пересечь эту аномалию. Странно было бы этим не воспользоваться.

— Допустим, потом дадите посмотреть мне эту карту? — вопросительно посмотрел я на Градова, на что тот просто кивнул. — Хорошо, тогда оставайтесь здесь.

— Но, оставлять вас одного не безопасно, да и к тому же у нас есть прямой приказ сопровождать вас везде в пределах столицы, — упрямо произнёс мужчина.

— Не безопасно вам находиться сейчас на территории кладбища, вы ведь не маги, — произнёс я и решительно переступил через арку, сразу же беря курс на покосившиеся кресты и полуразрушенные памятники, видневшиеся не так далеко от входа. — Странное место, — тихо прошептал я, когда понял, что именно меня настораживало в этом месте. Активировав зрение душ, я только убедился в своей догадке. — Здесь совершенно тихо и пусто. Похоже, на этом кладбище нет ни одной неупокоенной души.

— Да и откуда им здесь взяться, — фыркнул Павел. — В этом месте хоронили слуг, да обычных людей несколько столетий назад. Ну и в основном всякую нечисть, а у них души то особо и нет.

— И Лебедев именно сюда отправил Сергея для испытания его способностей. Да здесь, даже если бы всё было правильно в его расчётах, у него вряд ли бы что-то получилось, — я обернулся, но сквозь появившийся буквально из ниоткуда туман даже не смог различить

позади себя арку, через которую вошёл, не говоря уже о том, чтобы убедиться, что с Градовым всё в порядке и он не последовал за мной.

Я чертыхнулся, когда из-под ног вылетела ворона и, громко каркая, унеслась куда-то в сторону от меня. Призвав трезубец, я пошёл по более-менее нахоженной тропинке, в надежде случайно наткнуться на Сергея. То, что Мила с Романом успели бы преодолеть такое расстояние и находились рядом с нашим некромантом, было сомнительно.

Туман становился всё гуще и словно облеплял не только тело, но и сознание. Идти становилось труднее. Было чувство, что кто-то хватается за ноги и пытается остановить, а перед глазами всё больше и больше скапливалась эта начинающая раздражать пелена.

— Интересный местный колорит, — раздался, как сквозь вату, голос перстня. — Мне даже стало любопытно, кого наш умелый некромант смог поднять? О, я уже нахожусь в предвкушении грядущей битвы...

Я тряхнул головой, быстро приходя в себя, и ударил трезубцем о землю. Волна первозданной энергии разнеслась в стороны, полностью очищая пространство вокруг меня от этой дымки. Сразу стало свободнее, только вот пелена перед глазами рассеивалась крайне неохотно.

— Триста метров прямо и пять шагов вправо, — разочарованно протянул Павел. — Я уж думал, что бобёр выберет какое-нибудь более живописное место для своих ритуальных плясок. Например, заброшенный склеп главы клана оборотней, он, кстати, здесь недалеко. Или в самом конце есть холм, где просто соорудили братскую могилу для десятка ведьм. Но нет, он выбрал самое открытое место, чтобы его мог заметить любой прохожий, или любая проходящая мимо нечисть.

Я увидел движение в указанном Павлом направлении и быстро дошёл до небольшой поляны, где царила спокойная и какая-то будничная атмосфера. В центре поляны рядом с выкопанными могилами на коленях сидел Сергей. Он только мазнул по мне разочарованным взглядом и снова устыдился перед собой.

Рядом с ним на ветхой скамейке развалился Роман, подбрасывая какой-то камешек вверх и лоя его со скучающим выражением на лице. Чуть поодаль стояла Мила, опершись спиной о покосившийся памятник, и, нахмурившись, наблюдала за происходящим.

— М-да, я думал, здесь хотя бы пара трупов будет бегать, крики ужасов, драма, а здесь какой-то пикник на кладбище. Только пирожков не хватает, да камешка, чтобы с ним, как котёнок, наш кошкообразный носился. А нет, камешек есть, беру свои слова обратно. Это полное разочарование, — проворчал Павел еле слышно.

Я подошёл ближе, разглядывая аккуратно вычерченные на земле руны и два скелета, валявшиеся у ног Сергея в самых неестественных позах. Выглядели они так, словно их сбросили вниз с огромной высоты. Хотя, судя по тому, что я увидел, из могил они выбрались сами. Но на этом запас прочности древних останков закончился.

— Мне кажется, что-то пошло не так, — проговорил я, останавливаясь рядом с другом.

Сергей поднял голову. Его лицо было вымазано землёй, а в глазах читалась такая смесь обиды и разочарования, что я едва не рассмеялся.

— Ничего не вышло, — вздохнул он, махнув рукой в сторону скелетов. — Я всё сделал правильно! Руны проверил сто раз, направление потоков исправил. Но они просто выкопались и упали, и им всё равно на нити управления. Я их даже усилил, но всё равно ничего не получилось, — он потряс зажатый в руке черепом совы, изумрудные огоньки в глазах которой только начали затухать.

— Наверное, они просто не хотели тебя расстраивать, — раздался насмешливый голос Романа. Он не глядя поймал камешек и повернул голову в нашу сторону. — Или у них просто не было настроения.

— Да, или они стеснялись. У тебя же на них столько надежд было, а они, бедные, так разволновались, что не смогли показать себя во всей красе, — фыркнула Мила, подходя к нам ближе.

— Вы издеваетесь? — Сергей насупился и сжал губы. — Вас вообще никто не просил приходить. Как вы вообще меня нашли?

— Андрей сказал, — пожала Мила плечами. — Знаешь, Миш, он у тебя очень странный. Смотрел всё время, как мы носились в поисках нашего юного дарования, но сказал, где его искать, только когда я прямо у него спросила.

— Он никогда не вмешивается в чужие дела. Не будет же он говорить напрямую, что подслушал громкий разговор между Сергеем и Дмитрием Игоревичем, — не сдержавшись, рассмеялся я.

— Я, кажется, понял, о каком недочёте говорил Лебедев и почему направил бобра именно сюда, — задумчиво протянул Павел. — И если ты включишь хотя бы три извилины из имеющихся у тебя четырёх, то ты тоже поймёшь.

Я перестал смеяться и опустил на корточки, разглядывая руны. Они действительно были вычерчены идеально. В центре вместо жертв сейчас располагался некромант, но у него сил было бы достаточно, чтобы активировать этот круг. Я перевёл взгляд на безжизненные останки несчастных скелетов и резко повернул голову в сторону также восторженно уставшего Сергея.

— Мне кажется, до тебя тоже только что дошло, где ты прокололся? — прямо спросил я у некроманта, вскочившего на ноги и замахавшего руками. — Из чего Лыков делал своих марионеток?

— Я думал, что это тела давно усопших, потому что в них практически не было первозданной энергии, но что, если он просто тратил первозданную энергию на подпитку марионеток? — он лихорадочно заметался в ритуальном круге, потирая лоб. — Он сделал их из только что умерших людей? — вопросительно посмотрел некромант на меня.

— Возможно, и из живых людей, — возразил я. — Что, если эти руны не были перепутаны? Ведь смысл ритуала тогда кардинально меняется, — я кивнул на символы ритуального круга, и сам поднялся на ноги. — Именно поэтому у тебя ничего не получилось. У тебя есть энергия, но её нет в останках, которые ты призвал.

— И именно поэтому Лебедев разрешил тебе проводить эксперимент на старом заброшенном кладбище, — хихикнула Мила. — Но, надеюсь, ты не станешь никого убивать только для того, чтобы подтвердить свою теорию?

— Не буду, но если нам попадётся какой-нибудь свеженький труп, который плохо себя вёл при жизни, — хлопнул в ладоши Сергей, — то тогда я точно всё повторю, чтобы удостоверить в своей правоте.

— Кстати, вы как сюда так быстро добрались? — повернулся я к Миле и Роману, отошедшим в сторону и делившим между собой какой-то пирожок.

— На машине, — пробормотала Мила, откусывая кусок. У меня в этот момент в животе предательски заурчало, и я поймал себя на мысли, что не помню, когда в последний раз ел. — Попросили добросить нас у начальника твоего гаража, он не стал отказывать. Хочешь? Нам Андрей в дорогу немного положил, — она повертела в руках пирогом.

— А мне почему никто не предлагает? — возмущился Сергей.

— А ты и так много съел на ужин...

Милославу прервало громкое истеричное кваканье. Мы все замолчали и посмотрели в сторону душераздирающих звуков паники, издаваемых появившимся из-за полуразрушенного памятника Иннокентием.

— Кеша, что случилось? — присел на корточки Сергей, протягивая руки к своему зверю-помощнику. Иннокентий завопил ещё горестнее и запрыгал в сторону хозяина. Сделав финальный прыжок, он перелетел через него и вцепился мне в грудь.

— Ну и что тебя так напугало? — спокойным голосом произнёс я, не припоминая такой откровенной истерики от демонической жабы.

— Ква, — философски ответил мне Кеша и посмотрел мне прямо в глаза.

Всё ещё не проходящая пелена перед глазами стала ещё гуще, и через мгновение я вообще перестал что-либо видеть из-за клубившегося в глазах тумана. Я потерял опору под ногами и словно оторвался от земли, устремляясь куда-то вверх. Кажется, что-то подобное я уже чувствовал ранее, не без помощи этого демонического создания.

Оказался я на поляне, залитой каким-то странным светом. Вдали угадывались очертания серого здания, смутно знакомого. Приглядевшись, я понял, что оно очень сильно похоже на монастырь под руководством отца Фёдора, но всё же немного внешне отличалось от него. Стена, окружающая монастырь, была не такой высокой и монументальной, да и само здание было немного выше. К тому же наш монастырь находился на окраине оживлённого города, тогда как здесь он стоял на пустыре.

Я повернул голову на звуки хлопков и увидел, как в центре этой поляны начали появляться люди, облачённые в чёрные балахоны с глубокими капюшонами, скрывающими лица. Сколько времени прошло, пока они просто стояли и не двигались, я не знал. Как по мне, не меньше получаса, по истечении которых от каждого из появившихся начали отделяться нити изумрудного цвета. Они преобразовались в плотные жгуты и начали тянуться в центр круга, где начал формироваться знакомый чёрный монолит, внутри которого метались десятки душ. Полупрозрачные очертания людей бились о стенки демонической колонны, пытающейся проявиться в нашем мире. Души пытались вырваться наружу, но изумрудные нити втягивали их обратно и впитывали в себя эту сырую энергию.

Колонна постепенно проявлялась, начиная возвышаться надо мной и всеми, кто стоял по краям поляны. Очертания колонны пульсировали и пытались буквально раствориться, но изумрудные нити от стоявших людей хлынули новым, более мощным потоком, стараясь удержать её в этом мире.

Раздался очередной хлопок, и через разрыв в пространстве на поляну вышла женщина. Чёрные волосы обрамляли бледное лицо, а платье из тёмно-синего цвета очерчивало каждый изгиб идеальной фигуры. Она подняла голову и посмотрела прямо на меня иссиня-чёрными глазами. Демонический красный огонь вспыхнул в её глазах, и женщина улыбнулась, слегка прищурившись.

— Как нехорошо подглядывать, малыш, — проворковала она, и меня буквально выбросило в реальный мир.

Я резко открыл глаза, стараясь сделать вдох, видя лица обеспокоенных друзей, склонившихся надо мной.

— Я уже и забыл, что эта пакость может делать нечто подобное, — пробормотал я, скидывая с себя успокоившегося Иннокентия. — Узнай, что это за место у своей жабы, — процедил я, поднимаясь на ноги.

— Но как я могу...

— Да как хочешь! — рявкнул я, стряхивая с себя остатки земли и мелкие кости развалившихся скелетов. — Ртом, разумом, жестами. Мне нужно знать, где находится то место, любезно показанное мне Иннокентием. И да, прибегните здесь. Нехорошо оставлять останки непогребёнными.

— А ты куда? — спросила Мила, делая шаг ближе ко мне.

— К Лебедеву, мне нужно срочно с ним встретиться, — проговорив это, я развернулся и быстро направился в сторону выхода.

— Да что ты там увидел? — крикнул мне вслед Сергей, но я лишь махнул рукой.

— Ты видел? — спросил я у Павла, что-то бормочущего с тех пор, как я очнулся на земле после такой подставы от Иннокентия.

— На удивление, да, — коротко ответил артефакт. — И я сейчас пытаюсь понять, что это за место, потому что надежды на жабу, а тем более на некроманта нет совершенно. Заодно хочу узнать, что это за демон. Красивая, чертовка, но это даже к лучшему: больше шансов, что быстро её идентифицирую.

— Отлично, — проговорил я, запрыгивая на заднее сиденье всё ещё припаркованного рядом с выходом автомобиля. — Узнайте, где Лебедев, мне нужно с ним срочно встретиться, — отдал я приказ Градову и откинулся на спинку кресла, закрывая глаза, чтобы проанализировать всё, что я заметил в том видении.

Глава 5

Я смотрел на мелькающие за окном автомобиля картинки и только сейчас смог обратить внимание на то, как резко меняется пейзаж. Похоже, мы действительно проезжали через какие-то проколы пространства или стационарные телепорты, чтобы быстрее перемещаться из одной точки огромного города в другую. Я откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

— Нехорошо подглядывать, малыш, — тут же прозвучал в голове хриплый низкий женский голос, и раздался смех. Я тут же распахнул глаза, стараясь унять подкатившую к горлу тошноту.

— Тебя укачало? — раздался совершенно спокойный голос Павла. — К сожалению, ничем помочь не могу. Все запасы эликсиров от морской болезни у меня изъят тот покойный вампир, давший себя убить какому-то простенькому оборотню. До сих пор поражаюсь, как вампир может страдать от морской болезни, — презрительно фыркнул артефакт. — Но, я могу дать тебе пакет, чтобы ты не испачкал этот дорогой салон.

— Ты что-нибудь узнал о той женщине из видения? — поморщился я, потирая лицо руками. На меня волнами накатывала какая-то сонливость, а в ушах то и дело раздавался этот завораживающий смех. Я тряхнул головой, убирая наваждение, совершенно не чувствуя никого на себя магического и демонического влияния.

— Ну, если бы ты хоть раз ознакомился с тем трудом испанского учёного и по совместительству маньяка, то тоже узнал бы очень быстро. Буквально на четвёртой странице, даже листать долго не пришлось, — едко отозвался перстень и зашелестел бумагой. — Могу дать подсказку: ты помнишь, кто создал твой кинжал? — как-то вкрадчиво поинтересовался Павел.

— Самигина, — сразу же всплыло имя демона в памяти. — Демон четвёртой колонны.

— В точку. Мы проверили, что память тебе не отшибло, — радостно оповестил артефакт. — И теперь, когда ты знаешь, с кем имеешь дело, ответь мне на один маленький и очень простой вопрос: почему этот кинжал до сих пор висит в ножнах на твоём боку и фонит демонической энергией с такой силой, что у меня волосы на животе поднимаются и подрагивают.

— У тебя нет волос, — привычно отмахнулся, после чего полностью проснулся и выпрямился на сиденье, прикасаясь к ножнам. — Я не... Что? — я одним движением достал кинжал Вечности, разглядывая ярко светившиеся в полумраке салона руны.

Волны демонической энергии исходили от него какими-то толчками, но я смог почувствовать это только сейчас, когда посмотрел на него. Причём фон действительно был таким мощным, что меня практически вжало в спинку, а пальцы на рукояти свело болезненной судорогой.

— Как я не почувствовал этого раньше? — спросил я, вглядываясь в начинающие всё чаще пульсировать руны, наконец заметив, что эта пульсация идёт в такт биению моего сердца.

— Ты меня спрашиваешь? — практически прокричал Павел. — Я тебе что, специалист по демоническим примочкам? Да я с ними сталкиваться начал, только когда с тобой связался, — немного остыл он, понизив голос практически до шёпота.

— Ладно, что о ней известно? — спросил я, всё ещё разглядывая кинжал. Что-то в нём изменилось, но я пока не мог понять, что именно.

— Память-то у тебя хорошая, только ты её совершенно не нагружаешь и не заполняешь нужной информацией. Я зачем тебе переводил на русский целую толстенную книжечку с испанского языка? — невозмутимо спросил меня мой артефакт, когда я осторожно вложил кинжал в ножны.

— Чтобы тебе удобнее было её перечитывать из раза в раз, — ответил я. — Рассказывай.

— О демонах первой десятки практически ничего не известно, — спокойно начал он. — Просто потому, что никто не пережил с ними встречи. Вы с дедом смогли уничтожить Паймона,

демона десятой колонны, подло воспользовавшись его слабостью. Самигина раз в пять сильнее своего брата, и не рассчитывай, что при встрече с ней тебе поможет удача, непонятные артефакты с интересным названием и внезапно свалившийся с неба сильнейший маг империи. Я, конечно, не пессимист, но, думаю, второй раз тебе так не повезёт.

— Она не похожа на ту женщину с рисунка из твоей книги, — с сомнением произнёс я.

— Зато я прекрасно смог разглядеть символы на формирующейся колонне и только потом сообразил, что они похожи на печать создателя на твоём кинжале, — фыркнул Павел. — Кто знает, почему Самигина изменилась за столько веков. Может, это какая-то специфическая демоническая диета или способы омоложения. Она в первую очередь женщина, а только потом демоническая тварь с крыльями и способностями, которые тебе, Мишаня, и не снились.

— Я не понимаю, как мог Иннокентий связаться с ней через меня... Кинжал, — практически выкрикнул я, щёлкнув пальцами, отчего сидевший спереди Градов обернулся и вопросительно на меня посмотрел. Я махнул рукой, показывая, что обращаюсь не к нему, и когда он отвернулся, понизил голос: — И Кеша хоть и помощник Сергея, но всё же демонический зверь.

— Скорее всего, — задумчиво протянул Павел, явно размышляя над тем, что я только что сказал. — Может, она воспользовалась Иннокентием, чтобы, например, отыскать свой кинжал или тебя. Или тебя через кинжал, или наоборот. Здесь вариантов много, и пока не встретишься с ней лично, то никогда не узнаешь.

— Сомневаюсь, что захочу с ней встречаться...

— В общем, она управляет снами, — не дал мне договорить перстень. — И душами. Всё, что только можно сделать с душами и снами она делает, а чего не может, экспериментирует и потом делает.

— Как Сновидец с Восточной заставы? — уточнил я, потирая лоб. Похоже, от кинжала нужно избавляться, каким бы полезным он ни был в бою с Высшими демонами. Если Самигина находится рядом, то я для неё, как маяк.

— Сновидец — это ребёнок на её фоне, — усмехнулся артефакт. — Она занималась этим пять сотен лет назад, и кто знает, на какой уровень она возвела свои способности, и что придумала нового. Кстати, я узнал тот монастырь в видении, поэтому все вопросы ты можешь задать этой твари лично, если, конечно, она тебя сразу не прибьёт, как только ты попытаешься открыть рот.

— Оптимистично. Что за монастырь? — поинтересовался я, восторгаясь, когда почувствовал, что машина замедлила ход. Выглянув в окно, я увидел, что мы въехали на территорию дворца.

— Заброшенный монастырь на севере Москвы. И таким он был ещё лет триста назад, когда я с одним из хозяев, любителем истории, бродил по лабиринтам этого здания. Там его, кстати, и прибили. Меня тогда подобрал один из клириков, но это вообще печальная история. Правда, тогда не было леса, поэтому я сразу его не узнал. Место и тогда было уже мрачным, а теперь и подавно, — почему-то понизил Павел голос, когда машина остановилась, а Градов вышел и подошёл к дежурившему у ворот стражнику.

— Это лишено логики. Не будет Высший демон так рисковать, находясь под носом у Светлейших князей, — покачал я головой.

— Если что-то хочешь спрятать, прячь на самом видном месте, — фыркнул Павел. — Да чего они там возятся? — возмущённо засопел он, когда по прошествии нескольких минут никто так и не соизволил нас пропустить через ворота.

— Что происходит? — прямо спросил я, открывая дверь и подходя к начальнику моей охраны, о чём-то спорившему с дежурным.

— Ни Лебедева, ни князя Уварова в столице нет, — повернулся ко мне Градов, когда я встал напротив замешкавшегося охранника. — А на территорию главной части дворца приказано никого не пропускать, даже вас, ваша светлость, — нахмурившись, произнёс он.

— Кем приказано? — спросил я у стражника.

— Его Величеством, императором Годуновым, — ответил он, пристально глядя на меня и сжимая в руке автомат. Так себе, конечно, охрана. Не думаю, что он, как и обычный меч, висевший на поясе, как-то спасёт от вторжения и нападения.

— Где Лебедев и мой дед? — продолжил я задавать вопросы, не сводя взгляда с парня.

— Князь Владимир Уваров отбыл ещё несколько часов назад на Северную заставу, а о местонахождении Лебедева не известно. Он отбыл из столицы и не сообщил о своём местонахождении, — практически подбирая каждое слово, неуверенно проговорил он.

— Хорошо, ладно. Похоже, Лебедев направился лично проверять полученную нами информацию, — выдохнул я, думая над тем, что делать дальше. О том, что где-то неподалёку развится Самигина, всё-таки нужно доложить заинтересованным людям. — Свяжитесь с императором и сообщите, что я прошу срочную аудиенцию по важному делу.

Стражник кивнул и зашёл на территорию через калитку в воротах, так и не открыв их перед нами. Если честно, было непонятно, что происходит и к чему такое неожиданное затворничество со стороны императора.

Я вернулся в машину, чувствуя, как начинаю постепенно закипать. Градов остался стоять у ворот, ожидая решения императора.

— Как думаешь, что происходит? — спросил я у подозрительно молчавшего Павла, наблюдая за происходившим у ворот. — Он примет меня?

— Годунов? Нет, конечно, — фыркнул он, чем-то громко стукнув. — Если он отдал такой странный приказ, как только Лебедев и дед покинули столицу, то он либо чего-то боится, либо что-то затевает. Я ставлю на второе. Это он в окружении Светлейших князей такой душка и делает всё, что говорит ему сделать Малый Совет. Не забывай, кто его сын и что он сделал.

— А причём здесь его сын? — нахмурился я, потирая виски и доставая кристалл связи, который мне передал отец.

— Как это причём? Ты думаешь, он бросит свою единственную кровиночку в беде, даже после предательства и его мутации в недодемона? Да брось, это же банальная психология. Хочешь, проведу тебе несколько вводных лекций по взаимоотношению отцов и детей? — как-то воодушевлённо начал тараторить артефакт.

— Ваша Светлость, — дверь машины отворилась, и спереди сел Градов, повернувшись ко мне. — Годунов отказал в аудиенции, приказав передать вам, что у него сейчас дела государственной важности и он не может вас принять.

— Что я и говорил. Только оклемался, и у него сразу дела появились. У нормального человека может быть только одно дело после смертельной болезни, когда ничего конкретно важного не происходит: гладить кога, спать и попивать куриный бульончик, — тут же отозвался Павел, а я только покачал головой, сжимая в руке кристалл, чтобы связаться с отцом. Что бы здесь ни происходило, нужно, чтобы отец и другие Светлейшие князья об этом узнали.

Кристалл пульсировал красным, но связь почему-то не устанавливалась. Складывалось впечатление, что сигнал просто не проходит под действием каких-то заглушающих чар. То же самое я проделал, стараясь установить связь с Лебедевым или одним из Светлейших Князей, но результат был одним и тем же.

— Да уж, магия такая несовершенная штука, — протянул Павел. Градов всё это время смотрел на меня, видимо, ожидая какого-то приказа.

— У меня есть информация, — когда мне не удалось ни с кем связаться, привлёк к себе внимание начальник моей охраны. — До меня дошли слухи, что казнь Орловых и всех остальных причастных к перевороту отложена на сутки приказом императора.

— Почему? До семи утра ещё есть время, — недоумевал я, пытаясь связать в голове эту новость с внезапным затворничеством Годунова.

— Не известно, — пожал он плечами.

— Так, ладно. Поехали домой, будем в спокойной обстановке разбираться с тем, что делать дальше, — проговорил я, потирая глаза. Мой начальник охраны кивнул, и машина тронулась по знакомому мне маршруту.

— Слушай, я так и не понял, что именно нас глушит, но это не исчезает по мере удаления от подозрительного места в виде императорского дворца, — услышал я тихий голос Павла. — Мне всё это очень и очень не нравится. И почему Лебедев так похож на тебя? Слабоумие и отвага во всей красе. Чего ему дома не сиделось. Точно, он же какой-то дальний родственник твоей матери? Или я что-то путаю?

Я решил не отвечать, а просто следил за дорогой. Когда мы въехали во двор поместья, я молча вылез из машины и зашёл в дом.

— Михаил Юрьевич, — ко мне сразу же вышел Андрей, как всегда, первым делом немного поклонившись. — А где ваши друзья?

— Занимаются полезными работами на местном кладбище, — отмахнулся я и сразу же направился в свою комнату. Мне нужно было поговорить с Павлом без свидетелей и сначала спокойно выслушать его возмущения, прежде чем начать действовать.

— И что ты хотел обсудить со мной такого животрепещущего? — подозрительно спросил Павел, когда я закрыл дверь. — Давай, выкладывай.

— Понятия не имею, с чего ты взял, что я хочу с тобой что-то обсудить, — усмехнулся я, заходя в ванную комнату и открывая кран с водой, чтобы умыться.

— Да я тебя знаю, как облупленного, — фыркнул он. — Давай угадаю: ты хочешь поехать к отцу, чтобы пожаловаться на нехорошего дядю императора.

— Ты умеешь делать порталы? — прямо спросил я, разглядывая своё отражение. Да, я действительно внешне сильно изменился. Стал как-то взрослее, что ли. Теперь вряд ли кто-то в здравом уме будет воспринимать меня как подростка.

— Смотря куда и зачем, — деловито произнёс он. — В принципе, на пятом уровне, тебе должно хватить сил для создания телепортационного окна. Это раньше ты был совсем слабым, даже небольшие прыжки мне давались с трудом.

— Да, я помню, как граф Разумовский свалил из моего дома, когда чуть меня не убил, а он был не самым сильным магом, — кивнул я, выходя в комнату и начиная переодеваться. — Спрячь кинжал к себе в хранилище, чтобы я не привлёк лишнего внимания его фоном, и давай сходим посмотрим на твой заброшенный монастырь. Потом научишь, как это делается.

— А, ну это, пожалуйста, — проговорил перстень, начиная нагреваться у меня на пальце. — Сам хотел предложить прогуляться по заброшенным местам. Угнетает и заряжает пессимизмом, а то в последнее время так радостно на душе.

Я переоделся и встал в центре комнаты, когда прямо посреди неё начало формироваться окно телепорта. Выдохнув, я закрыл глаза и шагнул в образовавшуюся синеватую рябь портала.

Перемещение было стремительным и слишком болезненным. Я выдохнул, когда ноги коснулись земли, и открыл было рот, чтобы высказать всё, что думаю об артефактах с их метками, но вовремя остановился, оглядываясь по сторонам. Мы находились внутри какого-то здания. По крайней мере, меня окружали серые облупившиеся стены и осыпающийся потолок.

— Ну и где мы? — тихо спросил я, прислушиваясь и сразу же активируя зрение душ, чтобы не попасть в какую-нибудь ловушку.

— В монастыре, как ты и просил, — сразу же отозвался Павел. — Это самое безопасное место для подобного рода вылазок. Да и стационарный телепорт не пострадал, как я вижу, когда здание опустело окончательно.

— Если здесь действительно резвится Высший демон, то это не самое лучшее место. Я думал, ты выбросишь меня куда-нибудь подальше, и остальной путь мы пройдем пешком, — продолжал я шептать, аккуратно ступая по каменному полу, чтобы не создавать много шума.

— Ну так и пускай резвится. Судя по видению, это было недалеко от монастыря, а не внутри него, — проворчал Павел. — И если за столько лет с момента моего последнего помещения ничего не изменилось, то здесь должно было сохраниться много защитных заклинаний и антидемонических ловушек.

Я замер на месте, понимая, что именно в этом месте казалось мне слишком подозрительным. Тишина. Просто неестественная тишина, которой даже в абсолютно заброшенном здании быть просто не могло.

— Здесь слишком тихо, — отметил я, заходя через огромную арку в большое пустое помещение. Стёкол в окнах не было, но даже через эти пустые проёмы в стенах не проникал ветер. — И затхло.

— Я же говорил тебе, что здесь много защитных заклинаний, — с обидой в голосе пробурчал перстень. — Скорее всего, они и заглушают все звуки. Хотя в прошлый раз здесь было очень громко: толпа мародёров, стая крыс и какой-то кислотный дождь. Но именно сейчас здесь никого нет, я уже направил несколько поисковых маячков...

— Тихо, — проговорил я, заставляя говорливый артефакт замолчать. На удивление он послушался, и я услышал голоса. Сначала тихие, словно неуверенное перешёптывание, а затем они стали звучать громко, стараясь друг друга перекричать. Их было слишком много, и как бы я ни старался, не мог разобрать ни единого слова. — Слышишь?

— Нет, — резко ответил Павел и засопел, видимо, показывая, как на меня обиделся.

Голоса становились громче. Все они сливались в единую какофонию звуков, давя на сознание, заставляя их слушать и понять, что именно они говорят.

Похоже, это была какая-то ловушка, влияющая на разум. Самигина вряд ли действовала бы так топорно, к тому же я совершенно не ощущал никакого демонического присутствия. Я протянул руку, призывая трезубец, сразу же вспыхнувший синеватым светом. Голоса на мгновение стихли, но тут же зазвучали с новой силой.

Я ударил основанием трезубца о каменный пол. Волна первозданной энергии разошлась от меня во все стороны, полностью окутывая это странное помещение. Голоса взвыли, а потом наступила странная, звенящая тишина. Точно такая же, как в тот момент, когда я оказался в этом месте.

Пространство вокруг меня словно исказилось, и я увидел десятки бестелесных призраков, стоявших в самом центре этой комнаты. Они все повернули головы, глядя на меня горящими красными глазами. Я увидел, что их тела были скованы какими-то серебристыми цепями, не давая им сдвинуться с места.

— Скажи: а вот ты их разбудил... зачем? — вкрадчиво поинтересовался Павел. — Это ж целая толпа неуспокоенных душ. Судя по всему, неуспокоенных очень давно, и оттого немного расстроенных и очень злых. Где дед Карпов, когда он так сильно нам нужен?

— Тут можно справиться и самому, — сделав шаг вперёд, сказал я. — Их не так уж и много.

— Тридцать четыре штуки. Ну да, если бы было тридцать пять, то, конечно, это было бы много, — процедил Павел, и прямо передо мной начала формироваться руна изгнания. — Но теперь мне стало ясно, почему это место освободили, а сам монастырь запечатали. Тёмные ритуалы с жертвоприношением совершенно не подходят под определение монастыря, готовящего клириков, чтобы те боролись с нехорошими некромантами. Бобёр, кстати, — хороший некромант, с ним бороться не нужно, он мне ещё пригодится, — почему-то добавил перстень и замолчал, когда руна была полностью сформирована.

Я посмотрел себе под ноги, разглядывая самый обычный ритуальный круг. Руны уже выпвели, но всё ещё были активны, не отпуская принесённых ранее жертв на покой.

Я ещё раз несильно стукнул трезубцем, и цепи, сковывавшие души, начали тускнеть. Серебристые нити таяли, как дым, освобождая призрачные фигуры. Я приложил руку к руне

изгнания, но ничего не успел сделать. Последняя цепь развеялась, и освобождённые души рванули ко мне. Точнее, к моему трезубцу, впитываясь в него одна за другой.

Когда последняя душа впиталась в моё духовное оружие, в зале воцарилась идеальная тишина.

— Я же говорил, что это пылесос для душ, а ты мне не верил. Теперь нужно определить, что именно он делает. В идеале, конечно, лучше бы складировал. Своя армия призраков никогда не помешает. Ну и если он перемолол их в обычную энергию, то тоже неплохо, — произнёс Павел немного задумчивым голосом.

— Не думаю, что всё так просто, — покачал я головой. — В пещере Вапулы, как и здесь, я освободил души. То есть, они сами хотели в него попасть. Мало данных, чтобы полноценно пользоваться этим свойством.

— Что теперь? Домой или на полянку? Я бы на твоём месте не торопился. Ещё немного подумай, дай время демонице осмыслить происходящее и почувствовать на небольшом расстоянии применение немного несвойственной для неё энергии...

Опустившись на колено, я начертил на полу руны и призвал двойников. Паша был прав, теперь скрываться смысла не имело, поэтому применение магии ничем особым не грозило. Пять призрачных фигур появились передо мной и, повинаясь моему приказу, устремились в разные стороны. Четверо были направлены, чтобы исследовать монастырь, а один — за его пределы, к тому месту, где теоретически могла находиться Самигина.

— Готовь, если что окно телепорта, — практически прошептал я, стараясь следить за всеми своими копиями разом и не потерять концентрацию. — Если случится что-то непредвиденное, то быстро сваливаем.

— Угу, — как-то коротко ответил перстень и замолчал, не отвлекая меня от такого непростого занятия.

Осмотр здания не был приоритетной целью, в отличие от поляны, до которой призрачный двойник добрался за считанные минуты. Только вот она была совершенно пустой. Своим заклинанием я обшарил чуть ли не каждый сантиметр этого места, но никаких следов колонны, демонов и уж тем более Самигины не нашёл.

Пол подо мной неожиданно задрожал, и веками копившаяся на нём пыль и грязь поднялась в воздух. Я поднялся на ноги и закашлялся, накладывая на себя простенький щит. По стенам прошла глубокая трещина, сопровождаемая характерным треском.

— Мишаня, — голос Павла прозвучал на удивление спокойно. — Тебе не кажется, что это здание решило последовать примеру твоей политической карьеры и просто начинает рушиться, как и все мои мечты о твоём возведении на престол? Это уже можно считать непредвиденной ситуацией, и мне открывать телепорт или ещё пока непонятно?

Я не успел ничего ответить. В груди неожиданно и болезненно защемило, а кольца душ как-то подозрительно ярко засветились. В моей руке, сам по себе, появился трезубец, из лезвий которого, в потолок ударил синий луч света.

Через несколько секунд духовное оружие дрогнуло, и из его наверху вырвался призрачный сгусток, сразу же начинающий приобретать человеческие очертания. Он взмыл вверх, оставляя за собой серебристый шлейф, и застыл в нескольких метрах надо мной. За ним последовали остальные души, начиная окружать меня со всех сторон.

— Да, похоже, что-то пошло не так, — пробормотал Павел, а я крутанулся вокруг себя, глядя на то, как призраки формировали плотное кольцо. — И мне это не совсем нравится. Поэтому, пока они не сделали с тобой что-то непристойное, давай их просто уничтожим, — произнёс артефакт каким-то будничным тоном, и прямо передо мной загорелась руна изгнания.

— Подожди, — остановил я перстень, когда вновь услышал голоса. Они снова говорили все разом, но сейчас я хотя бы мог различить отдельные слова из этого гула. — Они мне хотят что-то сказать.

— А подальше отсюда они не хотят поговорить о своём плачевном посмертии? — рявкнул неожиданно артефакт. За стеной послышался грохот, а недалеко от меня с потолка упала каменная плита.

— Ритуал...

— Защита...

— Я не понимаю, что вы хотите мне сказать, — пробормотал я, бросив все попытки вслушаться в этот хор голосов. Души резко замолчали, а потом рванули ко мне. Я рефлекторно вскинул трезубец и приложил ладонь к руне, начиная напитывать её первозданной энергией, но они не стали нападать. Щит, наложенный ранее, разрушился, и я оказался окружён плотной белесоватой дымкой.

— Позволь показать тебе, — тихо прозвучал женский голос где-то передо мной. После чего голоса стихли. Видимо, они ожидали от меня какого-то ответа. Я замешкался, глядя на руну изгнания, но потом неуверенно кивнул. Если бы они хотели мне навредить, они бы сделали это уже давно.

— Ладно, я подстрахую, а ты потом всё мне расскажешь, — пробурчал Павел. Я закрыл глаза, и меня тут же обдало могильным холодом, когда остатки их сознания вторглись в моё.

Глава 6

Я оказался в том же самом зале. Только он был целым и чем-то напоминал помещение в монастыре отца Фёдора, где мы проходили проверку перед поступлением в Школу Стражей. На самом деле, приглядевшись, я заметил только одно отличие: здесь был зеркальный потолок. Выглядело это немного жутко и как-то нелепо.

В центре зала прямо по линиям ритуального круга стояли мужчины и женщины разных возрастов в одежде клириков. Тридцать четыре человека, как и душ, скованных цепями, теперь освобождённых и пытающихся мне что-то показать.

Я вздрогнул, когда услышал откуда-то снаружи глухие удары и крики людей, меняющиеся чьим-то рёвом и рычанием. Все клирики смотрели на настоятеля, стоявшего на небольшом возвышении недалеко от них. Он чем-то неуловимо походил на отца Фёдора, если бы тот был немного старше. В руках он держал небольшой сундучок из тёмного дерева, с вырезанными и светившимися слабым бирюзовым светом рунами.

— Отец Дмитрий, — один из клириков, молодой парень в порванной одежде и с глубоким шрамом через всю щеку, сделал шаг вперёд. — У нас нет времени на препирательства. Враг близко, и если мы не предпримем решительных мер, то они прорвутся через стены монастыря, уничтожат всех нас, а следом и весь город.

— Я знаю, — тихо ответил настоятель, опуская глаза на сундук. — Но это не выход.

— Это единственный выход, — именно этот голос я слышал перед тем, как провалиться в сознание этих душ. Я повернулся к молодой женщине, глаза которой горели неестественно жёлтым цветом. Оборотень, как и многие другие клирики. — Сундук не должен попасть в руки врага, как и не должен быть утерян. Это единственное, что защищал наш монастырь несколько веков.

За стеной раздался мощный удар, а со стен начала сыпаться крошка и мелкие камни.

— Да мы даже не знаем, что именно мы защищаем, — сжал губы настоятель, переводя взгляд на женщину.

— Как минимум своих близких, учеников и жителей нашей Империи. Этого мало? — вздёрнув подбородок и сжав кулаки, уверенно проговорила она. В кругу клириков раздался одобрительный гул голосов.

Я прислушивался к тому, что происходило за стенами этого зала. Похоже, оставшиеся снаружи клирики не справлялись с врагом. Нужно узнать, что именно произошло в тот день, когда монастырь опустел.

Настоятель обвёл взглядом собравшихся и покачал головой.

— Я не смогу, — он сделал шаг назад, прижимая сундук к груди. — То, что вы предлагаете, полное безумие.

— Это безумие спасёт всех, кто остался снаружи, и тех, кто прячется внутри, — пробасил стоявший рядом с женщиной молодой парень. — Мы, в отличие от них, не дети, и прекрасно знаем, на что идём. У нас нет другого выхода. Империя не придёт на помощь, а Стражи просто не успеют. Итог всё равно будет один.

Настоятель ещё какое-то время молча стоял, разглядывая своих братьев, и, наконец, сделал шаг вперёд. Он прошёл в центр круга и также молча поставил сундук в центре. Клирики тут же начали опускаться на колени, берясь за руки и не обращая внимания на звуки бойни, доносившиеся уже практически за стеной.

— Начали, — раздался уставший голос настоятеля, и он приложил руку к главной выгравированной на полу руне.

Символы на сундуке начали загораться одна за другой. Зелёное свечение поднялось нитями вверх и устремилось к каждому человеку, стоявшему в ритуальном круге. Прошло

несколько секунд, и тела клириков начали будто светиться изнутри всё тем же ярким изумрудным светом.

Настоятель сделал шаг назад и сжал кулак, закрывая глаза. Свет усилился. Зал наполнился низким гулом, а затем произошла вспышка яркого света, заполнившая собой всё пространство. Я не видел этого, но прекрасно понимал, что она прошла сквозь стены куда-то далеко за пределы монастыря.

Когда свет погас, в центре зала остались только пустой круг, осколки разбитого зеркала, покрывавшего до этого потолок, и опустившийся на колени настоятель, закрывший лицо ладонями. Все тела исчезли, не оставив на каменном полу ни единого следа. Сундука, кстати, тоже не было.

— Отец Дмитрий, враг отступил, — в помещение влетел молоденький парнишка, сжимающий в руке окровавленный меч. — Вся нечисть, находившаяся на территории монастыря, исчезла, а остальные отступили! — он рассмеялся, глядя в потолок, размазывая по лицу кровь.

— Помогите раненым и собирайтесь. Это место осквернено, и мы не можем здесь больше оставаться, — резко бросил настоятель, поднимаясь на ноги и выходя из зала под недоумённым взглядом парня.

Я открыл глаза, чувствуя, как видение отпускает, оставляя после себя какую-то пустоту в голове. Дымка, окружавшая меня, рассеялась, а призрачные фигуры одна за другой начали вновь впитываться в трезубец, который я всё ещё сжимал в руке. Последняя душа той самой женщины-оборотня из видения, на мгновение задержалась передо мной, а потом тихо растворилась в моём духовном оружии.

— Странные они какие-то, — с сомнением в голосе прокомментировал увиденное Павел. — Что ты видел? Рассказывай, ты мне обещал.

— Я ничего не обещал, — возразил я, проходя в центр круга, где стоял тот самый сундучок. — Это души клириков, и они пожертвовали собой не только ради спасения людей. Здесь был сундук, который они охраняли ценой собственной жизни. И он исчез вместе с ними. Только вот куда? — задумчиво спросил я у самого себя, разглядывая структуру ритуального круга. Сам ритуал я так и не понял до конца. Но скорее всего, его смог запустить как раз тот самый сундук, точнее, выгравированные на нём руны, которые были мне вроде бы знакомы, но лишь отдалённо.

Здание снова содрогнулось, но на этот раз более ощутимо. Потолок рушился, а за стеной раздался глухой треск. Похоже, рухнула ещё одна перегородка.

— Это всё, конечно, познавательно, но не думаешь же ты, что за столько десятилетий никто не смог найти это сокровище, что так отчаянно прятали свихнувшиеся клирики? Я вот не смог, да и вообще не слышал, чтобы отсюда кто-то что-то ценное смог вытащить. Ну, кроме меня, — фыркнул Павел. — Я это к чему, может, нам пора уже валить из этого места?

— Они не просто так отчаянно пытались мне рассказать о том ларце, — упрямо тряхнул я головой, садясь на колени. Взяв в руки валяющийся на полу камень, начал обновлять главную руну, на которой стоял сундук. — Где-то я уже её видел, — пробормотал я, вглядываясь в линии.

— Я всегда знал, что бобра нужно держать рядом с собой. Конечно, в наморднике и на поводке, но всё же. Он бы сейчас помог нам разговорить тех клириков, прячущихся в твоём трезубце, — проворчал Павел, накрывая меня физическим щитом, когда прямо на меня с потолка полетел очередной булыжник. — Я так понимаю, это здание начало рушиться, потому что его охраняли эти души?

— Возможно, или я трезубцем разрушил какие-то чары сохранения. В любом случае сюда вернуться в ближайшее время вряд ли получится, — отстранённо ответил я.

Так ничего и не вспомнив, я решил действовать прямолинейно и просто посмотреть, что представляет собой этот ритуальный круг. Я распорол ладонь острым камнем и, приложив руку к символу, стал напивать тот через кровь первозданной энергией души.

Прошло несколько секунд, и руна под моей рукой начала пульсировать, неохотно загораясь изумрудным цветом. От неё пошла волна энергии во все стороны, к уже стёртым со временем символам. На подпитку требовалось слишком много энергии, и я уже начал опасаться, что мне элементарно не хватит сил, чтобы восстановить этот ритуальный круг и посмотреть своими глазами, что именно в нём скрывалось. Но в этот момент, руны ярко вспыхнули, и я отнял ладонь, вглядываясь в символы, излучающие свет, но не распространяющий его вверх, как в том видении.

— Он всё ещё должен быть здесь, — тихо пробормотал я, поднимаясь на ноги.

— Внизу? Ты серьёзно думаешь, что клирики пожертвовали собой, чтобы спрятать своё бесценное сокровище в подвале? Лопатку дать? — едко спросил он.

— Ты видишь это? — задал я вопрос артефакту, не до конца понимая, что именно могу сделать, чтобы достать сундук.

— Я вижу, что ты стоишь в центре рушащегося монастыря, изображаешь из себя археолога, а я начинаю подозревать, что ты по какой-то причине просто не хочешь возвращаться домой. Брось, от разговора с Милославой тебе всё равно не уйти. Поверь, твой бобёр-некромант тебя из-под земли достанет, чтобы утешить скорбящую подружку, — протараторил Павел, на лету сжигая сыплющиеся на меня камни.

— В отличие от тебя я вспомнил, что именно мне напомнило это изумрудное свечение. Только я не понимаю одного: каким образом этот ритуал многовековой давности связан с демонами и Вапулой, если их ещё и в помине не было на нашем континенте, — раздражённо переделнулся я, вспоминая пещеру Высшего демона, из которой только чудом смог выбраться. — Руны образуют замкнутую систему, и энергия циркулирует внутри неё, не выходя наружу. Это как клетка...

— Пространственное хранилище, — выдохнул перстень. — Точно, как же я не понял этого сразу. А ты что, хочешь войти в незнакомое и непонятное пространственное хранилище, чтобы вытащить кота в мешке? Я с тобой. Предлагай, как именно ты хочешь взломать эту древнюю защиту до того, как нас заживо погребёт в этом каменном гробу.

Я замолчал, пытаюсь понять структуру плетения. Руны были сложными, и как бы я ни старался, я не мог найти тонкое место, чтобы разрушить его структуру. Это была не просто какая-то карманная реальность. Сундук был здесь, в центре этого зала, но в то же время он существовал в другом слое реальности. Умно. И слишком сложно для тех, кто пытался бы разгадать эту загадку.

— Мишаня, — позвал меня Павел каким-то замогильным голосом. — Слушай, у меня появилась одна идея, но она настолько идиотская, что мне становится не по себе. Помнишь, я тебе про одного египтолога рассказывал? Он в своё время увлекался зеркальными рунами и говорил, что древние маги были повернуты на отражениях. В пирамидах много таких нычек, которые можно открыть только через зеркальную руну. Но это бред, потому что где древние египтяне, а где наши простые славянские клирики.

— Возможно, это и не бред, — задумался я, поднимая голову вверх. — Там было огромное зеркало на весь потолок, когда они проводили этот ритуал, — пробормотал я, впервые в своей жизни услышав о таком понятии, как зеркальная магия.

— Я же говорил, что я самый умный артефакт в мире, — радостно оповестил он меня. — Держи, только не разбей. Это ценная штукавина, и она у меня одна. — На полу перед моими ногами появилось большое зеркало с очень странной желтоватой поверхностью. — Обсидиановое напыление. Времени Древнего Египта. Всегда знал, что оно мне пригодится.

Зеркало под действием наложенных Павлом чар поднялось вверх прямо над тем самым местом, где я стоял. Я посмотрел в мутное, немного искажённое отражение и не увидел ни себя, ни руны, ни зала. В зеркале отображался тот самый ларь и останки пожертвовавших собой клириков.

— Умно, да? — Павел хмыкнул с ноткой гордости в голосе. — Клирики не просто спрятали сундук. Они заперли его в отдельном измерении, а ключ оставили прямо здесь. В виде руны, которая открывается только, если посмотреть на неё через отражение. Если бы ты просто пытался её взломать, у тебя ничего бы не вышло.

— И как мне войти? — продолжал я рассматривать отражение.

— Нужно зеркально скопировать рисунок. Ту же руну, которую ты восстановил, но в отражении зеркальной поверхности. Короче, просто рисуй вот этой специальной кисточкой перевёрнутую руну на этом зеркале. Прости, другого у меня нет, как и времени, чтобы искать другое, — Павел говорил быстро, с каждой секундой всё более воодушевляясь.

Зеркало плавно опустилось на пол, и я осторожно взял в руки самую обычную кисть. Немного подумав, я провёл ею по до сих пор кровоточащей руке и начал чертить своей кровью зеркально отражённую руну. Я делал подобное впервые, и было немного непривычно. Справился я на удивление быстро. Напитав руну первозданной энергией, я поднял зеркало над собой, сразу же чувствуя, как воздух вокруг меня сгущается.

— И что теперь? — спросил я, и тут же провалился через открывшийся проход вниз.

Несмотря на то что в отражении до сундука было совсем недалеко, летел я довольно долго, так что к приземлению подготовился основательно. Накрыв себя несколькими щитами, я плавно опустился на ноги, оглядываясь по сторонам.

Вокруг было пусто и как-то серо. Как бы я ни вглядывался, но не смог увидеть ни стен, ни потолка, словно пространство было ничем не ограничено. В нескольких метрах от меня на постаменте стоял тот самый сундук, освещённый со всех сторон ярким жёлтым светом. Вокруг него, образуя ровный круг, лежали останки клириков: неестественно белые кости, местами покрытые истлевшей одеждой.

— Паша? — позвал я свой артефакт, удивляясь полному молчанию с его стороны. Он не отозвался, а перстень на моём пальце казался тяжёлым и очень холодным. — Отлично, — пробормотал я, делая шаг к постаменту. — Надеюсь, я смогу придумать, как мне выбраться отсюда, — выдохнул я и резко остановился, когда увидел перед собой в воздухе какую-то рябь.

Призвав свой трезубец, я отступил, глядя, как прямо передо мной появляется сгусток самой настоящей тьмы. Прошла секунда, и это пятно начало приобретать очертание. Передо мной появилось существо с мощным телом, длинными, неестественно тонкими руками с длинными когтями. У него не было глаз, рта и носа. Просто голова с пробегающими по её поверхности электрическими импульсами.

— Красавчик, — протянул я, делая шаг назад и активируя зрение душ. Это существо не было живым в прямом понимании: никаких энергетических каналов, никакой души. Только чёрное пульсирующее ядро магии в груди. Похоже, оно охраняло сундук и было создано во время проведения того ритуала.

— Ни один смертный не сможет пройти. Оно навсегда останется здесь, — зарычала магическая тварь и бросилась на меня.

— Я клирик, демоны тебя раздери, — рявкнул я, уходя от удара когтистой лапы. Она только зацепила мой щит когтями, как он разрушился, обдав её водяными каплями. Тварь зашипела и, будто бы отряхнувшись, вновь бросилась на меня.

Взмахнув лапой, она отправила в меня сгусток какой-то тёмной энергии. Приняв его на трезубец, я отлетел назад, прокатившись по каменному полу. Сильно и мощно. Если бы попала в тело, то от меня, наверное, мало что осталось.

В одно мгновение я призвал своего водяного змея. Он появился передо мной и сразу же ринулся в сторону тени. Монстр замер, когда проявление моего родового дара обвило его. Вода, из которой он был создан, начала испаряться, а тело твари затряслось, словно магия змея разьедала его структуру.

Тень извивалась, а я всё никак не мог найти удачное время, чтобы атаковать. Внезапно магический монстр увеличился в размерах и буквально проглотил моего водяного змея. Чудовище заревело, и отделившаяся от него волна тёмной энергии едва не сбила меня с ног.

Это всего лишь заклинание, которое мне нужно разрушить. Мне не за чем с ним биться. К тому же моя истинная магия его только подпитывает.

Трезубец в моей руке засветился и, когда он полностью наполнился первозданной энергией, я стукнул его основанием о каменный пол. Отделившаяся от него волна прошла в направлении этой чёрной тени. Она вздрогнула, и её форма начала искажаться, а края размываться.

Тварь зарычала и рванула ко мне, полностью открывшись. Но этого я и ждал. Я метнул трезубец, целясь в пульсирующее ядро магии в её груди. К счастью, тяжёлые тренировки не прошли даром, и оружие попало точно в цель. Монстр замер, а затем начал рассыпаться в чёрный пепел, который тут же уносило потоками воздуха.

— Не так уж и сложно, если ты, конечно, Страж с духовным оружием, — пробормотал я и подошёл к сундуку, снимая его с постамента, стараясь не потревожить лишний раз останки клириков.

Дерево было тёплым, руны на его поверхности слабо пульсировали, начиная постепенно затухать, а окружающая меня серая пустота разбиваться и разлетаться на мелкие осколки. Пространственное хранилище рушилось и словно осыпалось, открывая очертания рушившегося здания монастыря.

— Ты слышишь меня?! — заорал Павел так, что у меня заложило уши. Я только кивнул, едва устояв на ногах от самого настоящего землетрясения. — Отлично, тогда валим! — продолжал он орать, открывая окно телепорта. Я шагнул в образовавшуюся синеватую рябь ровно в тот момент, когда потолок полностью обрушился.

— Ты меня зачем притащил на эту полянку? — процедил я, сразу же накрываясь водяным щитом и вкладывая в него чуть ли не всю оставшуюся энергию. — А если бы здесь всё-таки была Самигина со своей свитой демонов?

— После того апокалипсиса, что мы устроили? Вряд ли, — презрительно хмыкнул артефакт. — Она либо пришла давно посмотреть, что происходит в здании, которое по легендам невозможно уничтожить, либо... Да нет, точно бы пришла.

Зрение душ я не отключал, поэтому спокойно огляделся, убеждаясь, что здесь не было даже остаточного следа демонической магии. Как не было и следов колонны, да и самих демонов. Я поставил сундук на землю и подошёл к краю этого возвышения, рассматривая монастырь. Точнее, груды камней: всё, что от него осталось. Бок внезапно обожгло, и я дёрнулся от нахлынувшей на меня боли.

Я достал кинжал Вечности, который по привычке сунул в ножны, но тут же выронил его из рук, когда рукоять вспыхнула синим огнём.

— Давай, я эту дрянь подальше уберу и проведу над ним несколько экспериментов, а то он какой-то непослушный в последнее время стал, — сказал Павел, и кинжал тут же исчез.

— Я не могу понять, почему здесь никого не было, — проговорил я, подходя к сундуку и рассматривая его со всех сторон, ища скрытые ловушки или наложенные на него заклинания.

— Может, они свалили, и колонну свою утащили, всякое бывает. Хотя сдаётся мне, Самигина с тобой просто решила поиграть. Я тут внезапно вспомнил об одном маленьком нюансе, про который мы с тобой забыли, а бобёр просто не стал напоминать: Иннокентия вообще рядом не должно было быть. Он же, вроде как, за Лыковым следил, — раздражённо произнёс Павел.

— Ну давай, не томи, открывай ларчик-то. Не делай вид, что тебе всё равно. Тебе же, как и мне, не терпится узнать, что ты такого интересного откопал, из-за чего чуть не помер.

— Да, точно, нужно было, наверное, сначала уточнить этот момент про жабу, а потом уже нестись во дворец, — сокрушённо покачал я головой и легко открыл крышку сундука. — Но тогда бы я не разгадал загадку этого места.

— Ну что там, — нетерпеливо прошептал Павел, когда я вытащил из сундука увесистую и очень древнюю книгу. Оглядев чёрную кожаную обложку без каких-либо надписей, я открыл её, глядя на непонятные символы, которыми полностью были исписаны пожелтевшие от времени страницы. — Что это? — напряжённо спросил перстень, а я листал одну страницу за другой. Символы были мне не знакомы и больше походили на какие-то руны.

— Понятия не имею, — протянул я, аккуратно закрывая книгу. — Но это то, ради чего клирики принесли себя в жертву. Наверняка что-то действительно ценное. Сможешь расшифровать?

— Да кто ж его знает, я такое впервые вижу, — задумчиво отозвался Павел, и книга вместе с сундуком исчезли в недрах его хранилища. — Да, вообще никогда не встречал, а видел я за свою долгую жизнь достаточно.

— Давай домой...

Я не успел договорить, как передо мной сразу же начало формироваться окно портала.

Окинув полянку ещё раз быстрым взглядом, я шагнул в телепорт, оказываясь в своей комнате. Правда, отдохнуть, как я надеялся, у меня не вышло. В уши тут же ударил какой-то шум, доносившийся снизу.

— Похоже, твои друзья, вернувшись с кладбища, решили устроить вечеринку, — ехидно произнёс Павел. — Кстати, если тебе интересно, то мы отсутствовали всего полчаса. Слушай, разберись, что там происходит, а то мне любопытно, и они отвлекают от важного дела... — он замолчал, громко шурша страницами.

Я вышел из комнаты, даже решив не приводить себя в порядок. В гостиной сразу же наступила тишина, а на меня уставились четыре пары глаз. При этом все, включая моего дворецкого, смотрели на меня как-то укоризненно.

— Миша, где тебя носили демоны? — практически прорычала Мила, сложив на груди руки.

— Спал, — попытался я улыбнуться, но сразу же прекратил это, наткнувшись на серьёзные взгляды моих друзей. — Что случилось?

— Орлов сбежал! И Дмитрий Игоревич сказал прибыть тебе во дворец сразу же, как только ты проснёшься, — усмехнулся Роман, глядя на моё вытянувшееся лицо.

Глава 7

— Вот это поворот, — протянул Павел, как мне показалось, даже немного восторженно. — Пока Лебедев гулял неизвестно где, деда не было в столице, а ты разрушал один из известнейших памятников архитектуры, главный интриган Москвы умудрился сбежать из самой защищённой тюрьмы во всей Российской империи, ну, как говорил тебе твой наставник. Знаешь, я в восхищении, — чем-то хлопнул артефакт, противно засвистев.

— Это очень неожиданная и немного обескураживающая новость, — сказал я, глядя на Романа, который и сообщил мне об этом. — И как он смог сбежать?

— Ногами? — прищурился наш оборотень. — Ты меня почему об этом спрашиваешь? Мы только передали тебе эту информацию, полученную три минуты назад, из которых две пытались до тебя достучаться, — хмыкнул Рома.

— Спрашивай у Лебедева, он тебя ждёт, если ты не забыл, — пробурчал Сергей, садясь на диван и сразу же начиная спихивать с себя прыгнувшего на него Иннокентия.

— И какое у него настроение? — осторожно полюбопытствовал я, думая над тем, когда сообщить наставнику и бывшему моему регенту про разрушение монастыря и о своей находке.

— Я думаю, что не очень, — подошла ко мне Мила, глядя пристально в глаза. — Да нам-то откуда знать! — неожиданно вспыхнула она. — Нам передали его через третьих лиц. Просыпайся уже, ну или отходи от того, чем ты там полночи в одиночестве занимался.

— Звучит как-то двусмысленно и не совсем понятно, — хихикнул Павел. — У Лебедева точно должно быть плохое настроение, и это он ещё не слышал о том, что охраняемый объект исторической значимости по какой-то причине превратился в грудку камней. Знаешь, мне кажется, что не следует его добивать этой новостью. Всю шокирующую информацию нужно давать дозированно. Может, нам вообще стоит задержаться? Проверить, как там Иннокентий со своими видениями, разобрать часть архива, обновить завешание...

— Ладно, — я провёл рукой по лицу, размазывая по нему слой пыли, осевший после начавшего рушиться здания. — Андрей, давай машину.

— Она уже готова, — спокойно отозвался мой дворецкий.

— Может, нам пойти с тобой? — тихо поинтересовалась Мила, всё ещё хмуро рассматривая меня.

— Не думаю, что это хорошая идея, — раздался голос Сергея. — Если бы он хотел видеть нас всех, то об этом не преминул бы сообщить. А я не собираюсь лезть на рожон и получать тройную порцию негатива в свой адрес только за один факт моего существования.

— Ты на него, как обычно, наговариваешь, — повернулась к некроманту Мила, возмущённо уперев руки в бока.

— Конечно, наговариваешь, — усмехнулся я, направляясь сразу же к выходу из гостиной. — И да, пока меня не будет, Сергей, сделай одолжение, узнай у своей жабы, что именно произошло на кладбище, потому что, судя по твоему умиротворённому и сонному выражению лица, ты ничего так и не узнал.

— Да я же говорю, что не могу! — всплеснул он руками, смахивая с себя утрашающе мурлыкающую жабу.

— А ты постарайся. Кстати, вот сейчас он издаёт какие-то странные звуки, — ткнул я пальцем в сидевшего на диване Кешу. — Может, он тебе всё рассказывает.

— Это успокаивающие звуки, настраивающие на сон, — нахмурившись, произнёс Сергей, поднимая свою жабу, глядя пристально ей в глаза.

— Вот, значит, ты его уже понимаешь! Теперь осталось только задать правильные вопросы. Работай! — махнул я рукой и вышел из дома, сразу же садясь в припаркованный прямо возле выхода автомобиль.

Градов ни о чём не спрашивал, а просто кивнул, усаживаясь, как обычно, спереди, и мы тронулись в направлении дворца.

— Узнал что-то о той книге? — любопытствовал я у Павла в воцарившейся тишине.

— Что именно тебя интересует? — деловито уточнил он. — Решил пойти с козырей и сразу выдать тайну тех почивших клириков, чтобы хоть как-то умаслить твоего злобного регента? Не надейся на похвалу. Пока я точно знаю, что это какая-то книга, в которой точно что-то написано. И вообще, прошло не так уж и много времени, чтобы я смог расшифровать доисторические письма. Ты за кого меня принимаешь?

— За очень умного, знающего и начитанного артефакта, единственного в своём роде и неповторимого, — хмыкнул я, глядя на огни приближающегося императорского дворца.

— По больному топчешься. Хотя тут ты, конечно, прав. — буркнул перстень и замолчал под едва слышимый мною шум страниц.

Дорога на удивление заняла не так много времени. Спустя несколько минут мы уже беспрепятственно въезжали на территорию дворца, и в этот раз нас пропустили без лишних вопросов.

Минуя главный вход во дворец, машина проехала дальше, останавливаясь в тени выстроенного тюремного комплекса. Я вышел и сразу же направился к знакомой фигуре своего наставника, отдающего короткие приказы суеязящимся стражникам.

— О, ты наконец-то решил осчастливить меня своим присутствием, — повернувшись ко мне, едко произнёс Лебедев. — Ты копал грядки и занимался селекцией нового сорта моркови?

— Могила, — отмахнулся я, разглядывая тёмное здание местной тюрьмы, расположенное обособленно от общего комплекса, где содержали Ирину. — И что же здесь произошло, и почему вы позвали именно меня?

— Потому что ты был последним, кто посещал дворец перед самым побегом, — пристально посмотрел на меня Лебедев. — Что произошло?

— Ничего, — пожал я плечами, продолжая рассматривать монументальное сооружение. — Хотел встретиться с Годуновым, чтобы обсудить расстановку демонических сил на фронте, но тот решил уйти в полное заточение, отказав мне в аудиенции.

— Ты главный престолонаследник, и наследник одного из Светлейших князей, — холодно произнёс Дмитрий Игоревич. — Тебе не могли отказать в посещении императорского дворца.

— Тем не менее меня развернули на воротах, — пояснил я. — Как отсюда вообще можно сбежать, если здесь нет окон, внутри не действует магия, а попасть внутрь можно только через стационарный телепорт, открываемый специальным ключом? — повернулся я к Лебедеву, всё ещё прожигавшему меня пристальным взглядом. — Вы так на меня смотрите, будто я сам рыл туннели и выводил Орлова по ним за ручку.

— Вид у тебя именно такой, — усмехнулся мужчина, покачав головой. — Я просто думаю, что за то время, когда вас обучал, упустил одну важную деталь, например, всё, что связано с дворцовыми правилами, этикетом и внутривластной организацией. Миша, какого демона ты вообще послушался каких-то указаний и стоял, ожидая разрешения войти в свой дом! — повысил он голос. — Если бы тебя твой дворецкий развернул на пороге поместья, ты бы поехал на вокзал и, положив на скамейку тряпочку, остался бы там ночевать?

— Не совсем, — поморщился я, осознавая, что действительно был не в курсе этих небольших деталей дворцовых правил.

— Ах да, какая тряпка, ты бы газетку постелил, в самых лучших традициях, — язвительно уточнил мой наставник.

— Мне что, ворота на таран нужно было брать? — устало поинтересовался я, решив лишний раз не выводить Дмитрия Игоревича из себя.

— Мог бы и протаранить их к чертям собачьим! — прорычал Лебедев. — Ладно, я понял, тебя не пустили, и ты пошёл копать могилы, надеюсь, для тех, кто организовал побег Орлова. Да вашу мать, меня не было в городе каких-то двадцать три минуты, семнадцать секунд и две миллисекунды! — взорвался он, а от его тела во все стороны начали отлетать небольшие молнии.

— Какая пунктуальность, — хмыкнул я, сделав шаг назад и на всякий случай накладывая на себя простенький щит, чтобы меня не задело этой вспышкой неконтролируемой магии. — Что-то узнали?

— Ничего, — сразу же успокоился наставник, покачав головой. — Чисто и пусто. Никаких движений и демонического присутствия в радиусе десяти километров от Северного монастыря.

— Как и здесь, — кивнул я на здание тюремного блока. — Давайте угадаю, никто ничего не видел и не слышал?

— Не совсем, — уклончиво ответил Лебедев. — Последний, кто заходил сюда с проверкой и не вышел, был начальник имперской охраны Серов. Когда он не вышел через пятнадцать минут установленного на посещение лимита, непосредственная охрана тюрьмы начала собственное расследование. Он же передал липовый приказ, никого не впускать на территорию дворца.

— Вы намекаете, что он действовал самостоятельно? — уточнил я. — Вы же должны были провести проверку всего персонала.

— Мы проверили всех на демоническую скверну. Что творится в головах у радикально настроенных против нынешней власти людей, не может сказать даже Пронский, — потёр лоб рукой Лебедев.

— А у Годунова спрашивали?

— Ты намекаешь на то, что император лично выпустил на свободу человека, пытавшегося его отравить? — скептически покосился на меня наставник и продолжил, так и не дождавшись от меня ответа: — Твой дед немного подстраховался, видимо, паранойя — ваша семейная особенность. Он погрузил императора в лечебный сон, и я проверил: из этого сна, который можно с лёгкостью назвать лекарственной комой, Годунов не выходил за время нашего отсутствия.

— И как они вышли оттуда? Они же не призраки, чтобы просочиться сквозь стены, — оторопело уставился я на Лебедева.

— Вот этого я не знаю. Найдём Серова и Орлова, непременно поинтересуемся, как именно они это провернули.

— А что с Ириной? — спохватился я.

— Самое интересное, что ничего. Сидит в своей камере и чего-то ждёт. Может, казни, а может, и того, кто её выпустит, — перевёл Лебедев взгляд на соседнее с нами здание. — А может, она просто была не в курсе плана отца и просто так решила повести нас по ложному следу, зная, что мы сорвёмся проверять первую всплывшую наводку. За этим я тебя и пригласил сюда. Чтобы ты попытался разузнать, что именно ей известно.

— Почему я? — повернулся я к Лебедеву.

— Потому что она чувствует какое-то необъяснимое мною превосходство над тобой, и всё ещё пытается играть. Мне она точно ничего не скажет, а тебе вполне. Смотря как именно ты себя поведёшь, — он вытащил знакомую серебристую табличку и протянул мне.

— Почему бы и нет, — пробормотал я, забирая ключ и направляясь в сторону здания, где была расположена камера девушки.

Подойдя к серому зданию, я вставил табличку в специальную выемку, ощущая едва уловимое чувство падения, быстро закончившееся. Оказавшись возле двери внутри камеры, я не выходил на свет, рассматривая мерившую шагами периметр небольшой комнаты княжны.

— Вы долго. Где вас черти носили, — прорычала она, резко поворачиваясь в мою сторону. — Вся охрана чуть ли не в боевую готовность приведена. Каким образом вы меня сможете отсюда вытащить?

Я сделал шаг вперёд, выходя на свет, внимательно рассматривая охнувшую и попятившуюся девушку.

— Как непредусмотрительно с вашей стороны было погасить практически весь свет, оставив для освещения только этот камин, — усмехнулся я, выходя в центр комнаты. Оглядевшись, я заметил небольшую дорожную сумку, стоявшую рядом с креслом, в которое я медленно опустился, переводя взгляд на замершую девушку. — Кстати, в прошлый раз я его не видел, — задумчиво произнёс я, посмотрев на искусственное пламя.

— Что вам от меня нужно? — сжала она губы, быстро приходя в себя, но всё же начиная теревить выбившийся из причёски локон.

— Решил посмотреть, как чувствует себя самая большая лгунья нашей империи, — покачал я головой. — Вы неплохо выглядите для человека, которому уже собирают кострище во внутреннем дворе.

— Вы не казните меня, — вздёрнула она подбородок и села напротив меня, пристально глядя мне в глаза.

— Почему же, — искренне удивился я подобному заявлению. — Ваш отец, выбирая между свободой и вами, выбрал себя, подставив свою единственную и, как, мне кажется, совершенно нелюбимую дочь. Нам нужно показательно кого-нибудь наказать, и вы для этого вполне подходите.

— О чём вы говорите, мой отец не мог сбежать из этого места...

— Представляете, и такое случается, — развёл я руки в стороны. — Да и вы были готовы к тому, что вас вытащат, но, увы, вас бросили, разыграв как разменную монету.

Ирина вздрогнула и вцепилась в подлокотники кресла, слегка наклонившись ко мне через стоявший между нами небольшой столик.

— Вы ничего не знаете, — прошипела она, глядя на меня с неприкрытой ненавистью.

— Почему же не знаю, — улыбнулся я. — Я знаю почти всё. Например, то, что среди вашего окружения ещё остались преданные вам люди, решившие пойти на измену против моей семьи. И один из таких преданнейших людей — начальник охраны Серов. Узнать это было делом трёх минут. Вы, как и ваш отец, заключили с ним сделку, ну или он предложил гениальный план побега. В этом я, конечно, не разобрался ещё до конца, но суть этого не меняет. Но только есть одна загвоздка: вашего отца вытащили, а вы остались гнить в этом месте на все оставшиеся вам часы.

— Что вы от меня хотите? — Орлова отвернулась, глядя невидящим взглядом на пламя камина и продолжая сжимать ручки кресла с такой силой, что её костяшки побелели.

— Как-то быстро она сдалась, не нравится мне всё это, — пробормотал Павел, под непрерывающийся шелест страниц. Я внимательно смотрел на княжну, полностью соглашаясь со словами артефакта.

— Правду, — вновь улыбнулся я. — Всего два вопроса: что вы действительно знаете о Лыкове, и куда сбежал ваш отец. Хотя нет, у меня есть ещё один вопрос: что вам известно о демоне Самигине и что вас с ней связывает?

— А она-то здесь при чём? — одновременно воскликнули и Орлова, и Павел.

— Да так, просто к слову пришлось, — продолжал я улыбаться, ощущая, как начало сводить скулы.

— Понятия не имею, о чём вы говорите, ваша светлость, — внимательно посмотрела на меня Ирина. — Мы контактировали только с Лыковым, а кто стоял над ним, нам было неизвестно.

— Хорошо, — кивнул я. — Так что вы знаете о Лыкове?

— Только то, что вам уже сказала ранее...

— Хватит врать! — не выдержал я и стукнул кулаком по столу. Девушка вздрогнула и практически вжалась в спинку, когда я медленно обошёл это хрупкое препятствие между нами и подошёл к ней практически вплотную, опершись ладонями на ручки кресла и наклоняясь над ней. — Ирина, хватит, — тихо и спокойно произнёс я, глядя в её округлившиеся глаза. — Тебя никто не спасёт, за тобой никто не придёт. Всё кончено. Незачем играть в игры и строить из себя верную семью и отцу девчонку. Они бросили тебя.

— Я не вру, — прошептала она. — Я не... Да ничего я не знаю о твоём Лыкове, — прошипела она. — Я просто передала то, что Серов просил тебе сказать, чтобы отвлечь ваше внимание. Откуда мне было знать, что вы так заикнулись на этом третьесортном графе с непомерными амбициями! — повысила она голос, приблизив своё лицо к моему. — Мне ничего не известно. Только то, что меня вместе с отцом должны были вытащить из этого места. Куда и как меня это вообще не интересовало. Все хотят жить, я — не исключение!

— Вот она настоящая семья Орловых, — раздавшийся за спиной голос Лебедева заставил вздрогнуть и резко на него обернуться. Возле двери стоял наставник и медленно хлопал в ладоши, глядя на Ирину с какой-то брезгливостью. — А я даже смел надеяться на такую внезапно вспыхнувшую между членами вашей семьи любовь и преданность. Даже Михаил зарядился зарядом тепла и смог разглядеть единорогов и радугу над вами, поверив в искренность.

— Но я не...

— Но всё оказалось прозаично, — не дав мне возмутиться, перебил меня наставник. Я выпрямился, сложив на груди руки, глядя на него. — Вот в том, что я как пацан повёлся на твою ложную информацию, вина полностью моя. Размяк я во дворце. А ведь я всегда знал, что здесь всё так просто и банально, — скривился он. — Уходим. Оставим девушку наслаждаться часами одиночества перед казнью.

— Вообще-то, я ей ни на грамм не верил, — прошептал я, подходя к этой видимости двери.

— Но сомнения были, — отрезал он, и меня выбросило на улицу через телепорт из камеры Орловой.

— Кстати, вы говорили, что только один человек может пройти в камеру через это, — помахал я серебряной табличкой перед носом у появившегося Лебедева.

— Я переписал защитный контур и немного изменил правила перемещения, — помогил он. — Не хочется, чтобы ещё кто-нибудь внезапно сбежал у меня из-под носа.

— Но мы ничего так и не узнали, — выдохнул я, видя, как табличка с пропуском исчезает у меня из рук под невнятный бубнёж Павла, что это когда-нибудь нам всё-таки пригодится.

— Мы узнали только то, что ко всем демонам Булгакова, Первому Стражу, Лыкову и паре десятков дворцовых менее опасных интриганов присоединился ещё и Орлов, жаждущий твоей смерти, — как-то отстранённо проговорил Лебедев.

— И поэтому вы меня опять отправите куда подальше и как можно скорее, — проворчал я.

— Нет, я, как и планировал, отправлю тебя завтра утром в монастырь. Ничего не изменится, потому что я очень сильно сомневаюсь, что Орлов внезапно решит на тебя напасть, — хмыкнул мужчина, а потом очень внимательно осмотрел меня с ног до головы. — Ты не знаешь, что случилось с заброшенным Московским монастырём?

— У нас и такой есть? — сделав как можно более невинное выражение на лице, спросил я. — Понятия не имею. Я был со своими друзьями на кладбище, а затем вернулся домой.

— Ну хорошо, допустим. Ладно, мне нужно разобраться, что случилось с этими руинами, которые стояли несколько веков и от которых мы не могли избавиться. А ты иди домой, помойся хоть, что ли. Вам завтра утром нужно быть собранными и готовыми к приключениям.

— Да мы всегда к ним готовы, — проворчал я, глядя на то, как формируется окно телепорта, и Лебедев исчезает в этой голубоватой ряби. — Так, Павел, давай тоже уже вернёмся домой телепортом, а то мне осточертело кататься на машине, имея пятый уровень магии.

Без лишних возражений передо мной образовалось точно такое же окно, в которое я шагнул, даже не раздумывая.

Оказавшись в гостинной, я обвёл взглядом вскочивших на ноги друзей.

— Миша, я смог узнать, где Кеша оставил наблюдение за Лыковым, — сразу же затараторил Сергей, тыкая в меня возмущающейся жабой в вытянутых руках. — Сам не знаю, как это произошло, но я будто наладил с ним связь. Это деревня Майково в двухстах километрах от нас. Ты представляешь, этот идиот, оказывается, переместился тогда на Московский вокзал и спокойно уехал туда на поезде! — возмущённо прокричал наш некромант.

— А потом? — хмуро посмотрел я на бобра.

— А потом Кешеньку что-то напугало, и он вернулся к нам. Оказывается, он умеет телепортироваться, представляешь? — как-то возбуждённо проговорил Сергей, продолжая трясти высунувшим язык Иннокентием.

— Так, ладно, Майково, — пробормотал я. — Паша, узнай, где это вообще находится, чтобы я разработал план. А теперь ты, — я повернулся в сторону Романа, с жалостью во взгляде разглядывающего демоническую жабу.

— Мне как-то не нравится твой взгляд. Почему-то меня не оставляет ощущение, что ты что-то задумал, и я по какой-то причине буду главным действующим лицом, — проворчал он.

— Почти, — кивнул я. — Вызывай свою летаницу, у меня есть идея, как разговорить Ирину, не прилагая особых усилий, и избавиться от одной проблемы. Ну или от двух, смотря, как нам повезёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.